

Над темой номера
работал

Демографический прорыв или движение по кругу? Часть вторая¹

Анатолий
ВИШНЕВСКИЙ²

Небывалое снижение смертности в 2011 году

Россия вступила в постсоветский период своей истории с очень низкой продолжительностью жизни. Это стало результатом кризиса смертности, который развивался в СССР с середины 1960-х годов и, несомненно, было одной из наиболее характерных черт «эпохи застоя».

В период «перестройки», прежде всего, вероятно, в связи с антиалкогольной кампанией второй половины 1980-х годов, наблюдалось некоторое улучшение показателей смертности, именно тогда был достигнут исторический максимум ожидаемой продолжительности жизни советского периода. Для обоих полов он был зафиксирован в 1987 году (70,13 года), для мужчин – тоже в 1987 (64,83), для женщин – в 1989 (74,5 года). В 1990 году все эти показатели были уже несколько ниже достигнутого максимума, на фоне провальных 70-х и первой половины 80-х они были относительно неплохими, но, по мировым стандартам того времени, весьма низкими.

К сожалению, не принесли больших изменений и последующие 20 лет. Борьба за снижение смертности велась с переменным успехом, за два десятилетия было отмечено два периода значительного подъема смертности – в первой половине 1990-х и в 1999-2003 годах. Некоторые скромные успехи принесли 2004-2011 годы, но говорить о больших достижениях не приходится. Несколько лучше дело обстоит у женщин, которым в 2009-2011 годах удалось, наконец, немного превысить прежний максимум ожидаемой продолжительности жизни, достигнутый в 1989 году. У мужчин же до сих пор не достигнут максимум 1987 года и даже предыдущий максимум 1964-1965 годов (рис. 1).

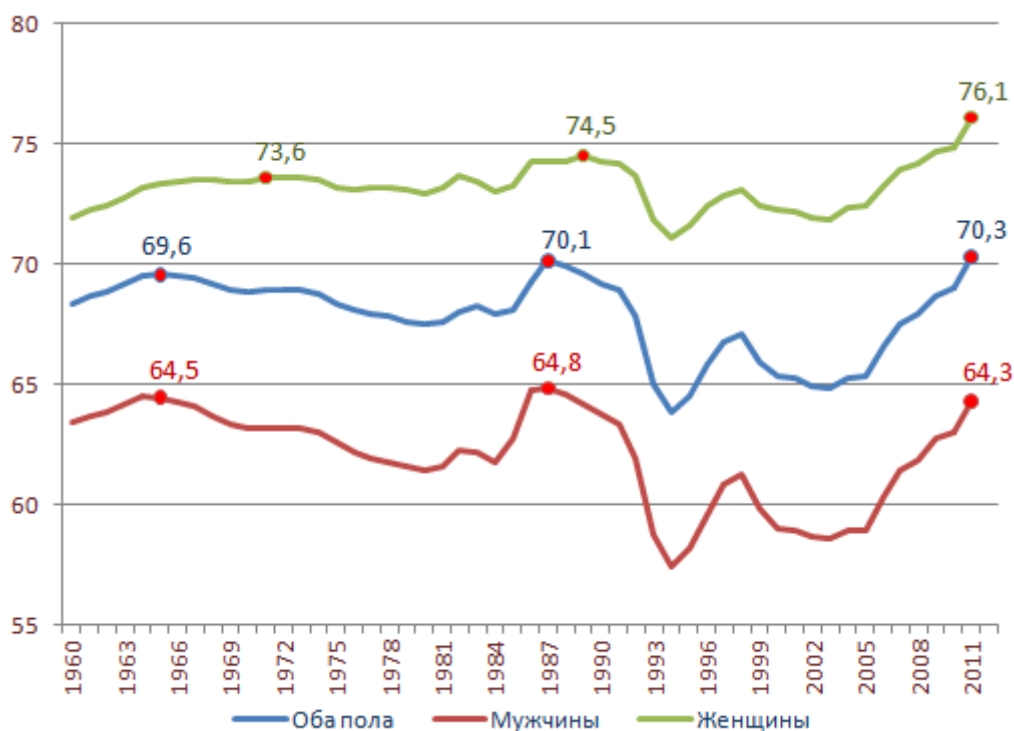

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни населения России в 1960-2010 гг., лет

В январе 2012 года В. Путин заявил на заседании президиума правительства, что в 2011 году ожидаемая продолжительность жизни в России «увеличилась на полтора года и составила в среднем в Российской Федерации 70,3 года. Это показатель, абсолютно сопоставимый с европейскими»³. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351) увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет предусматривается только к 2015 году. Таким образом, согласно заявлению В. Путина, поставленные в Концепции цели достигнуты досрочно. Одновременно превышен и «горбачевский» максимум 1987 года.

Прирост ожидаемой продолжительности жизни на полтора года за 2011 год действительно значителен, но не вполне понятен, подобного прироста в обозримом прошлом в России не было ни разу (рис. 2). Если и отмечались пусть и не столь большие, но все же выделяющиеся из общего ряда подъемы, то их всегда можно было объяснить (подъемы 1986-1987 годов, связанные с антиалкогольной кампанией, или 1995-1997 годов, означавшие лишь частичное восстановление показателя после его огромного падения в начале 1990-х годов). Причины же всплеска 2011 года пока неясны.

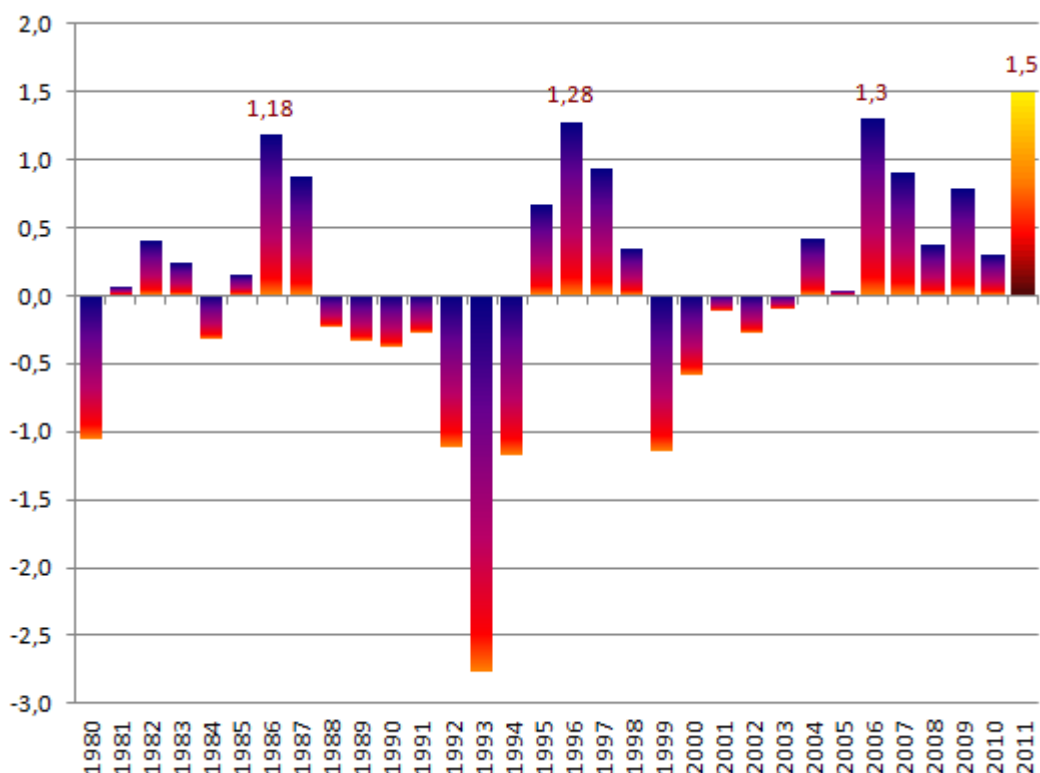

Рисунок 2. Годовые приросты ожидаемой продолжительности жизни для обоих полов, лет

Возможные объяснения такого всплеска могут быть связаны с тем, что при расчете ожидаемой продолжительности жизни за 2011 год использовались данные о численности населения, полученные при переписи населения 2010 года. Переписная численность примерно на 1 млн человек превысила оценку, полученную по данным текущего учета, на основе которых рассчитывалась ожидаемая продолжительность жизни в предыдущие годы, так что зафиксированное число смертей относилось теперь к большему населению, что и привело к некоторому снижению относительных показателей.

Еще одно объяснение необычно большого прироста продолжительности жизни в 2011 году может заключаться в проявлении «эффекта жатвы» (англ. harvesting effect, фр. effet de moisson), подобного «эффекту календаря», о котором говорилось в первой части этой статьи применительно к рождаемости – таймингового сдвига некоторого числа смертей с 2011 на 2010 год вследствие аномальной жары лета 2010 года.

Наконец, нельзя исключать и того, что рывок 2011 года – свидетельство долгожданного перелома в тенденциях смертности.

В любом случае нужен еще какой-то период наблюдения, чтобы убедиться, что речь идет не о случайном всплеске, а об устойчивой тенденции.

До европейской продолжительности жизни нам еще далеко

Впрочем, даже если исходить из того, что прирост ожидаемой продолжительности жизни в 2011 году был не случайностью, а закономерным следствием позитивных тенденций развития России, в частности, реализации упомянутой Концепции демографической политики, нельзя не отметить, что повышение ожидаемой продолжительности жизни для обоих полов до 70 лет – результат достаточно скромный. По оценкам экспертов ООН, в 2010-2015 годах ожидаемую продолжительность жизни для обоих полов 70 лет и более будут иметь 57% населения мира⁴, вхождение в эти 57%, причем с самыми низкими показателями для всей совокупности, – не столь уж большое достижение для такой страны, как Россия.

На этом фоне нельзя не высказать упрека президентским спичрайтерам, снабдившим В. Путина неверной информацией об «абсолютной сопоставимости» российских данных с европейскими. Ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов в 2011 году в Великобритании составляла 80 лет, в Германии – 81 год, во Франции, Испании, Италии – 82 года⁵. Как раз сопоставление с этими странами и говорит о том, что ситуация со смертностью в России далека от благополучия (рис. 3).

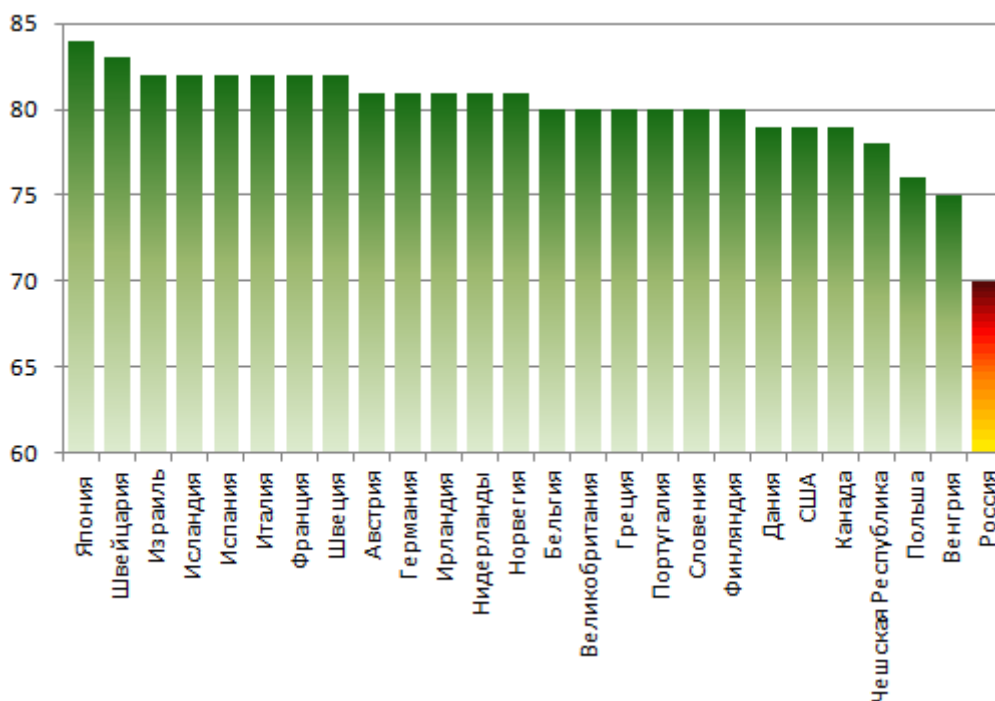

Рисунок 3. Ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов в некоторых странах, лет

Источники: РИА «Новости», 20 января 2012; World Mortality 2011. United Nations publication ST/ESA/SER.A/308, <http://www.un.org/esa/population/publications/wmchart2011/wmchart2011.pdf>

Россия заметно отставала от них и прежде, но в послевоенный период, до середины 1960-х годов, разрыв сокращался. Со второй половины 1960-х годов ситуация изменилась, разрыв стал быстро нарастать, и кажется очень странным попавшее в официальную Концепцию демографической политики утверждение, что до 1990-х годов «продолжительность жизни граждан постоянно

увеличивалась и приближалась к показателям европейских стран»⁶. В 1990 году отрыв от этих стран был недопустимо велик, особенно у мужчин, у которых он нередко превышал 9-10 лет, хотя он был достаточно большим и у женщин.

Сегодня же отставание по ожидаемой продолжительности жизни достигло еще больших размеров, у мужчин оно сплошь и рядом превышает 10-15 лет (рис. 4). Разрыв между Россией и многими европейскими и другими развитыми странами сейчас больший, чем был в начале XX века между отсталой царской Россией и передовыми странами того времени.

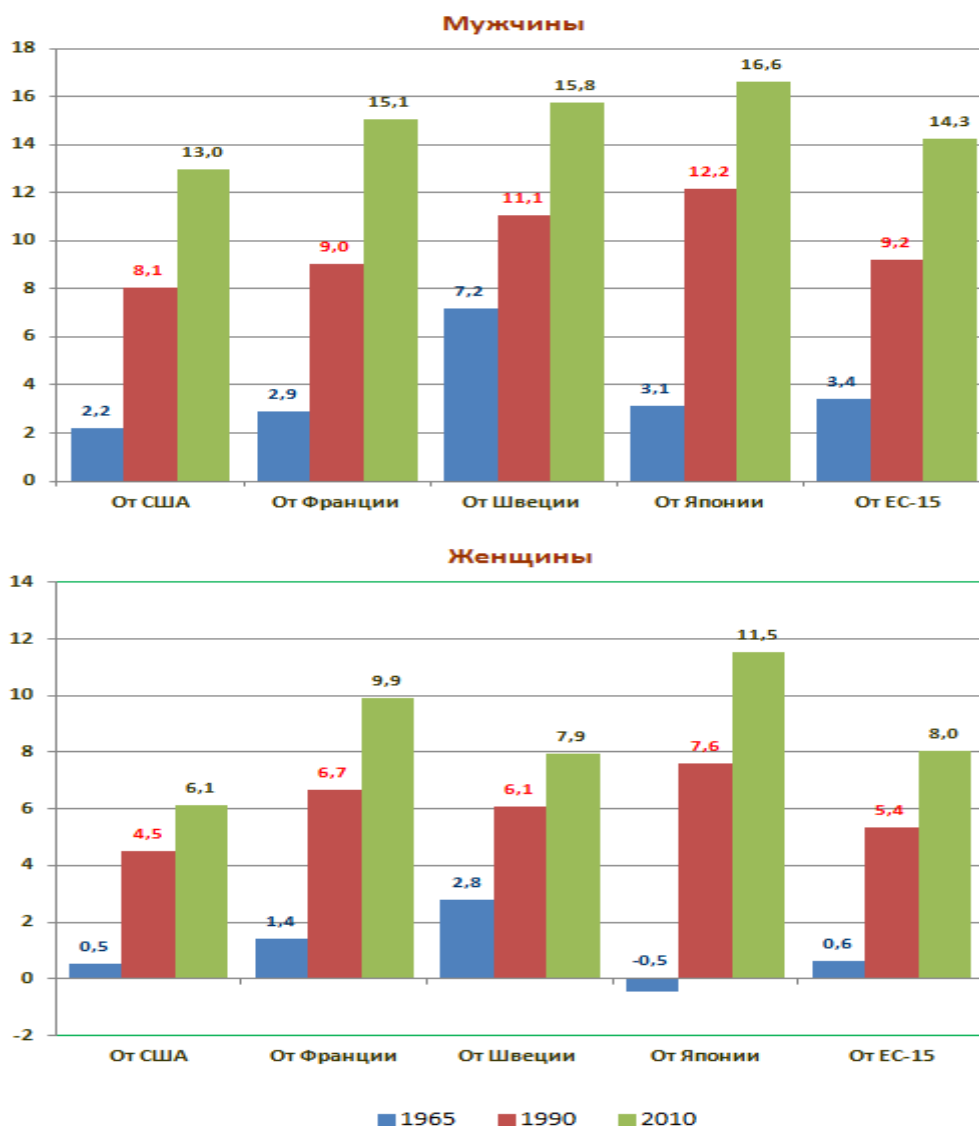

Рисунок 4. Нарастание отставания России от некоторых развитых стран по ожидаемой продолжительности жизни, лет

Источники: Eurostat; Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE); Statistical Abstract of the United States; Statistical Handbook of Japan 2011; World Mortality 2011.

Несмотря на отдельные успехи, в целом борьбу за снижение смертности в постсоветской России никак нельзя назвать успешной. Эта борьба не могла быть легкой, как уже отмечалось, России досталось очень тяжелое наследие советского периода. Однако положение России, в этом смысле, не было уникальным. В той или иной степени негативные тенденции смертности в 1970-е – 1980-е годы были характерны для всех бывших «социалистических» государств Восточной Европы, равно как и для бывших европейских республик СССР. Правда, Россия выделялась высокой смертностью даже и среди этих стран, но тенденции динамики смертности в 70-е - 80-е годы у них были общими, наблюдались стагнация или сокращение продолжительности жизни, что давало основание говорить об общих для всех этих стран кризисных тенденциях (рис 5 и 6).

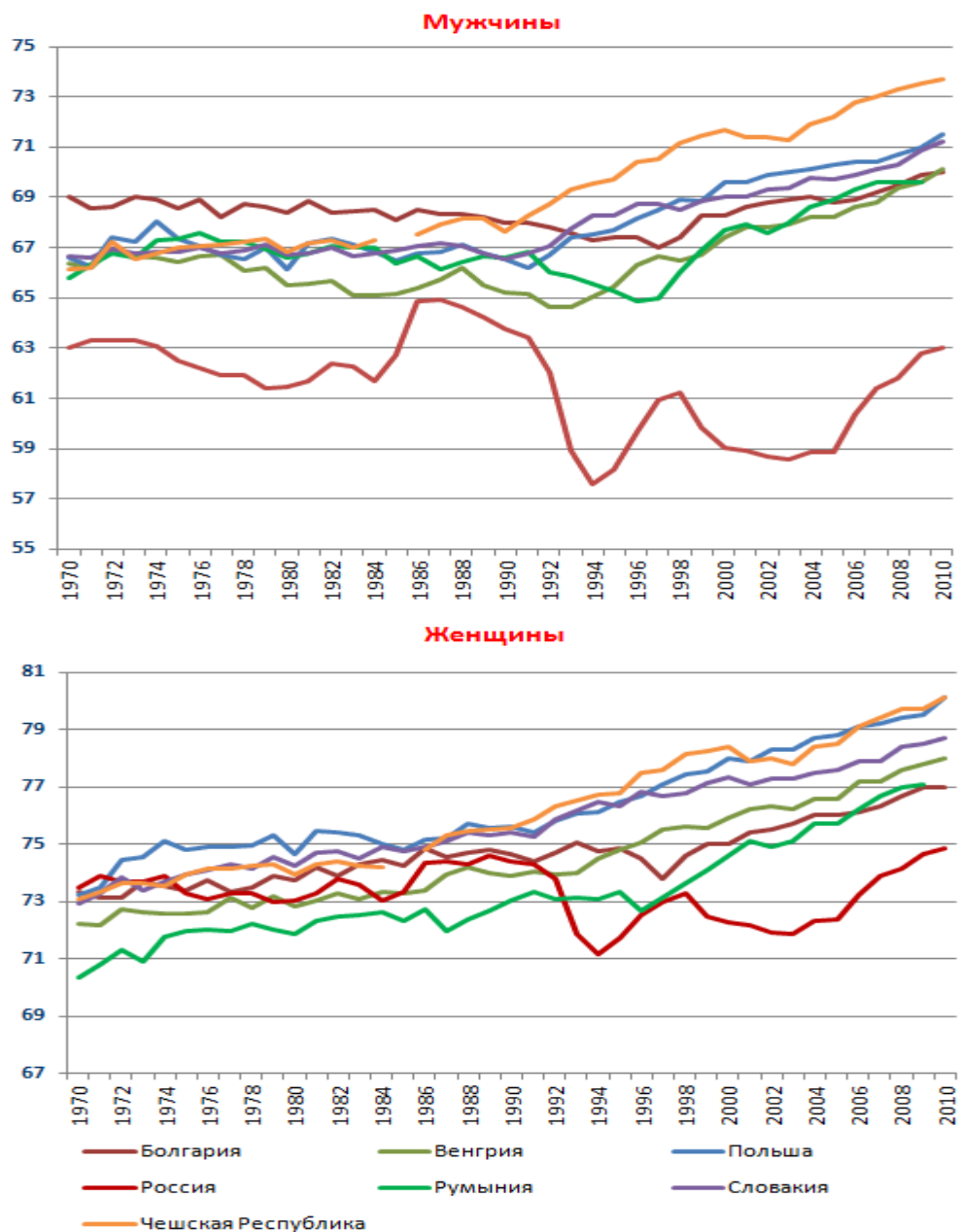

Рисунок 5. Ожидаемая продолжительность жизни в России и некоторых странах Восточной Европы, 1970-2010 годы, лет

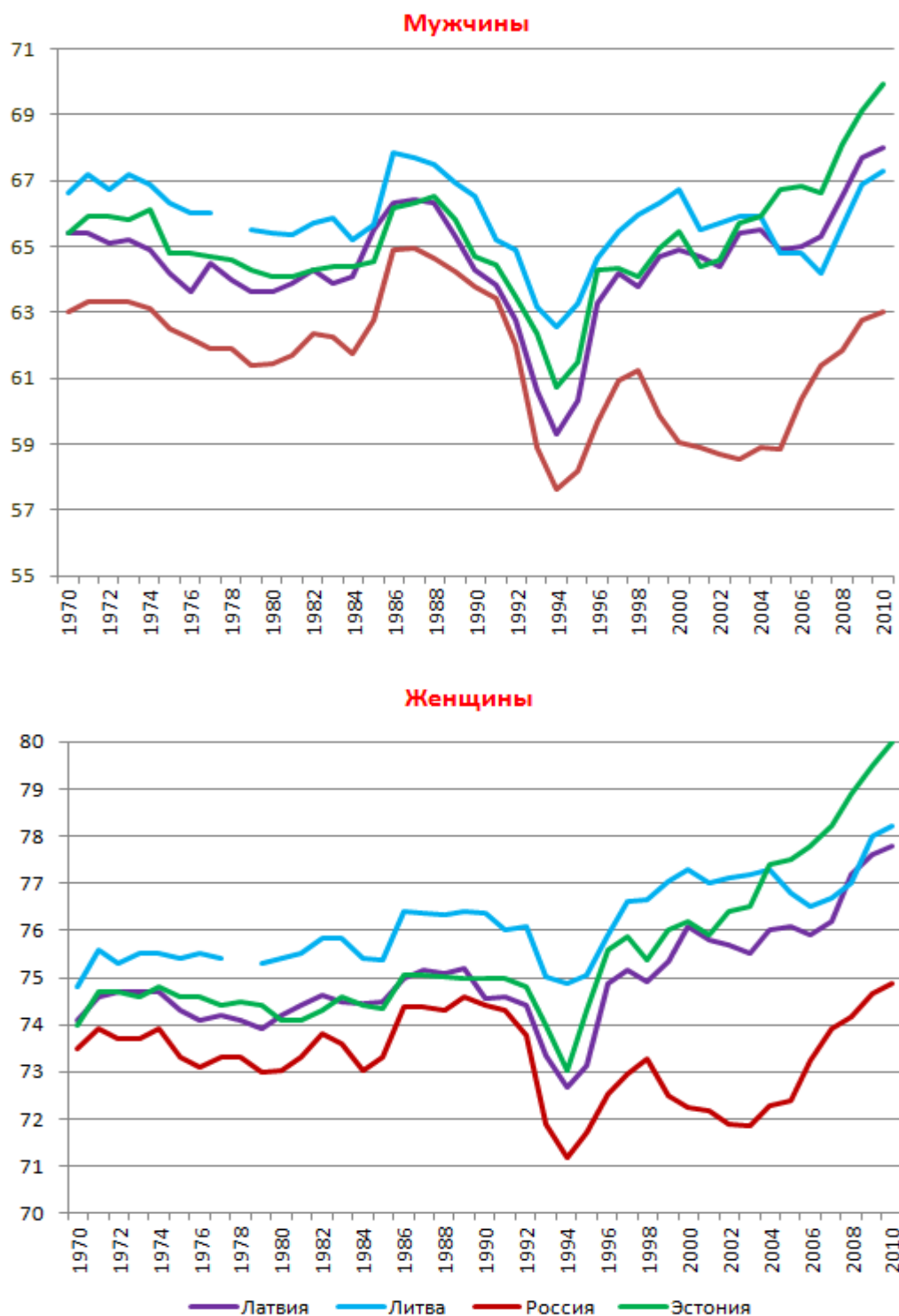

Рисунок 6. Ожидаемая продолжительность жизни в России и странах Балтии, 1970-2010 годы, лет

Примечательно другое. Примерно с конца 1980-х годов общность тенденций стала исчезать, и в ряде восточноевропейских стран начался уверенный рост продолжительности жизни, что свидетельствовало о постепенном преодолении кризиса. России же никак не удалось справиться с негативными тенденциями предыдущих десятилетий (в сходном положении находились Украина и Белоруссия), отставание от восточноевропейских стран не просто сохранялось, оно стало нарастать. Итоги 20-летия в терминах прироста или сокращения продолжительности жизни представлены на рис. 7.

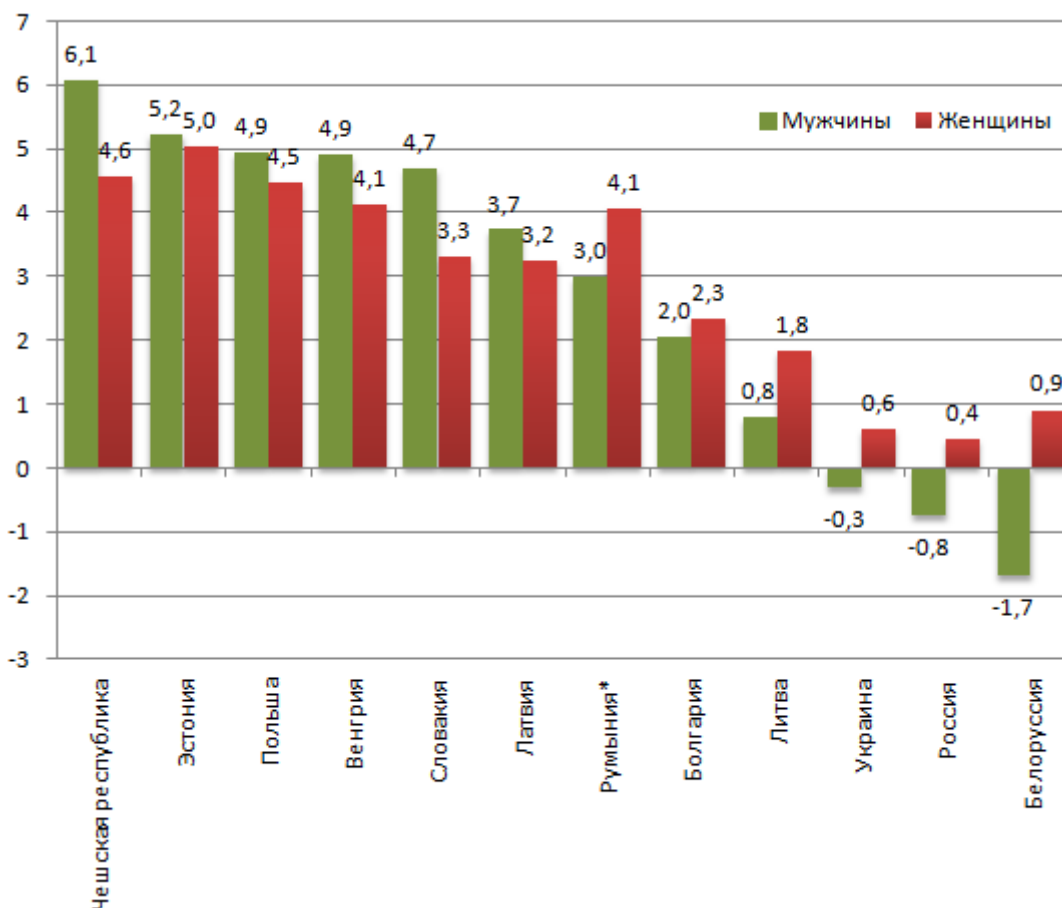

Рисунок 7. Приращение (сокращение) ожидаемой продолжительности жизни между 1990 и 2010 гг., лет

*1990-2008 гг.

Источник: Eurostat.

В то время как в большинстве восточноевропейских стран продолжительность жизни и мужчин, и женщин за 20 лет заметно, а иногда и очень значительно выросла, в России удалось лишь чуть-чуть поднять продолжительность жизни женщин (на 0,4 года, тогда как в Эстонии, например, она увеличилась на 5 лет), у мужчин она даже сократилась.

Для большинства европейских стран характерно непрерывное ежегодное снижение смертности во всех возрастах, что и приносит год от года новый прирост продолжительности жизни. В России же, на протяжении 20 лет у мужчин в возрасте от 25 до 75, а у женщин в возрасте от 20 до 65 лет

возрастные коэффициенты смертности не только не снижались, но во многих случаях росли, иногда на полтора-два, а иногда и на три процента ежегодно (рис. 8).

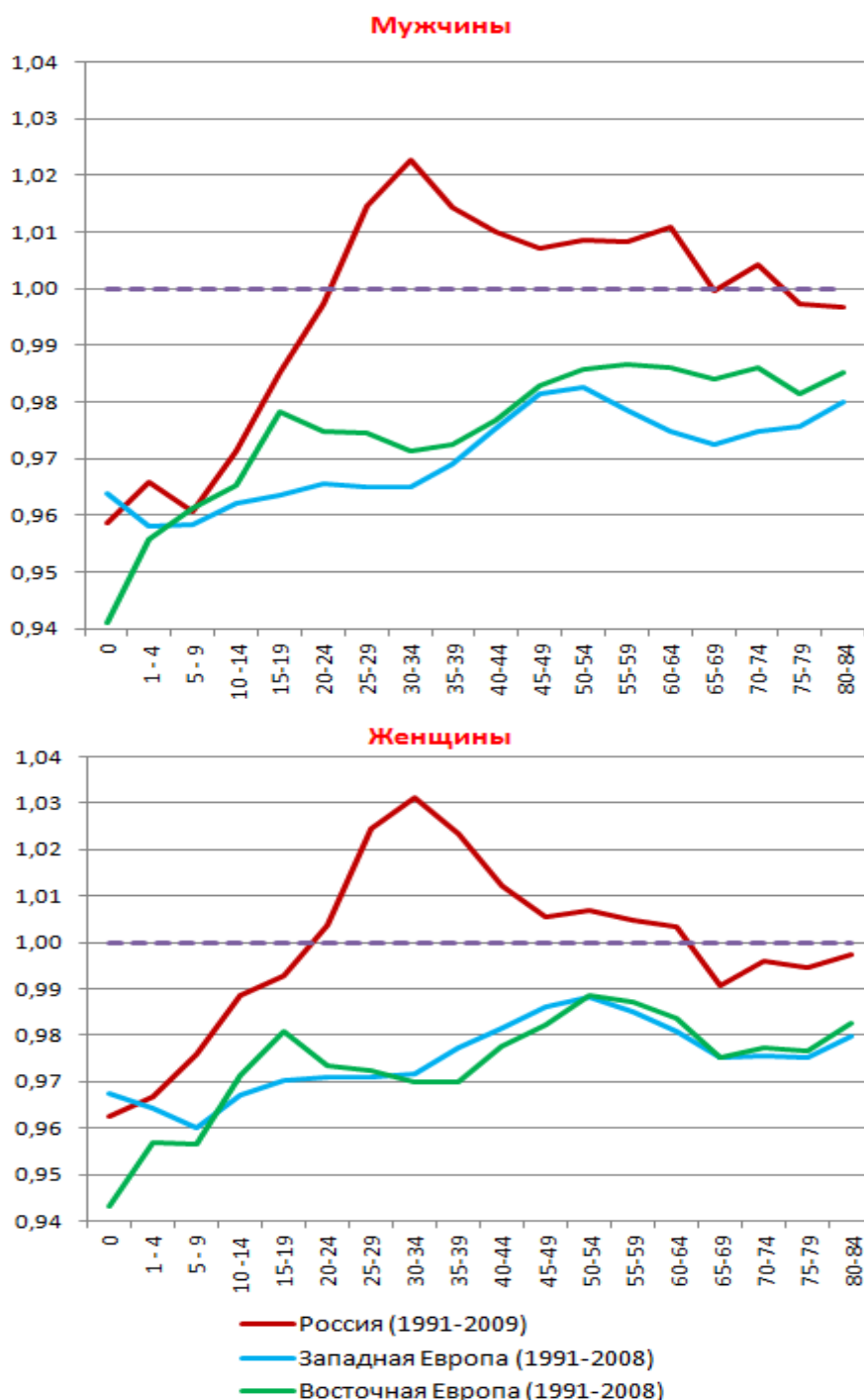

Рисунок 8. Среднегодовые темпы изменений возрастных коэффициентов смертности в России за 1991-2009 и в странах Западной и Восточной Европы⁷ в 1991-2008 годах

Самый последний период - после 2005 года – ознаменовался появлением позитивных тенденций смертности, продолжительность жизни заметно выросла. Но нельзя не учитывать, что это в основном – восстановительный рост после кризисного падения 90-х годов. Он привел к тому, что Россия вернулась примерно к тем, как уже отмечалось, не самым лучшим, показателям, которые уже достигались в прошлом, но не более того. О серьезном же прорыве пока говорит рано, а нужен именно прорыв.

Миллионы избыточных смертей

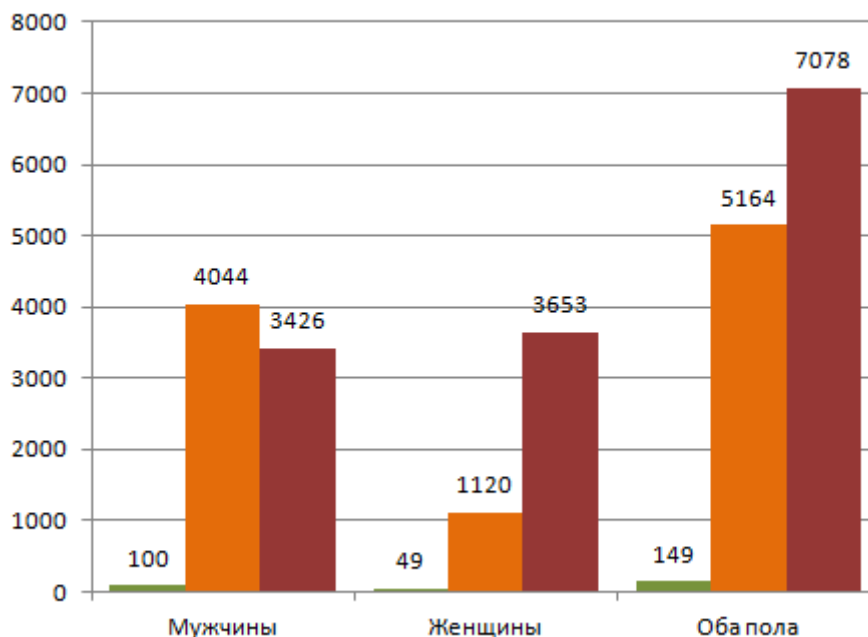
Из-за неспособности преодолеть затяжной кризис смертности Россия несет огромные людские потери. Этот кризис уходит корнями в советское время, Россия и до распада СССР года заметно превосходила по уровню смертности страны и Западной, и Восточной Европы. Но если бы она смогла с начала 1990-х годов обеспечить хотя бы те же средние темпы позитивных изменений, каких добились в этот период западноевропейские или восточноевропейские страны, то, хотя это и не позволило бы полностью наверстать накопившееся за 1960-е – 1980-е годы отставание, все же дало бы возможность сберечь многие миллионы жизней.

Расчеты, выполненные для периода с 1991 по 2009 год, позволяют оценить гипотетическое число смертей в России за этот девятнадцатилетний период при условии, что исходный уровень смертности в 1990 году, а также численность и половозрастная структура населения России соответствовали бы фактическим, а направление и *темпы* изменений возрастных уровней смертности в стране были бы не такими, какими они оказались в действительности, а такими, какие наблюдались в 1991-2008 годах, в среднем, в 10 западноевропейских странах («западноевропейская модель») или в 8 восточноевропейских странах («восточноевропейская модель»)⁸

Разницу между гипотетическим и фактическим числом смертей можно интерпретировать как «избыточные смерти» россиян, обусловленные неблагоприятными тенденциями смертности в России. Подчеркнем, что это избыточные смерти, полученные не при сравнении уровней смертности в России и европейских странах, - в этом случае разница была бы намного большей. Предполагался только зафиксированный в этих странах *темп* снижения возрастной смертности при реальной, весьма высокой исходной российской смертности начала 1990-х годов.

Результаты расчетов⁹ представлены на рис. 9. Общее число избыточных смертей за 19 лет (1991-2009) оценивается при сравнении с западноевропейской моделью в 12,4 млн., с восточноевропейской – в 11,4 млн. Это означает, что если бы этих смертей не было, то нынешнее население России насчитывало бы примерно на 11-12 млн. человек больше, чем имеется в действительности (напомним, что естественная убыль населения России за 1992-2010 годы составила 13,2 млн. человек).

Сравнение с западноевропейской моделью

Сравнение с Восточноевропейской моделью

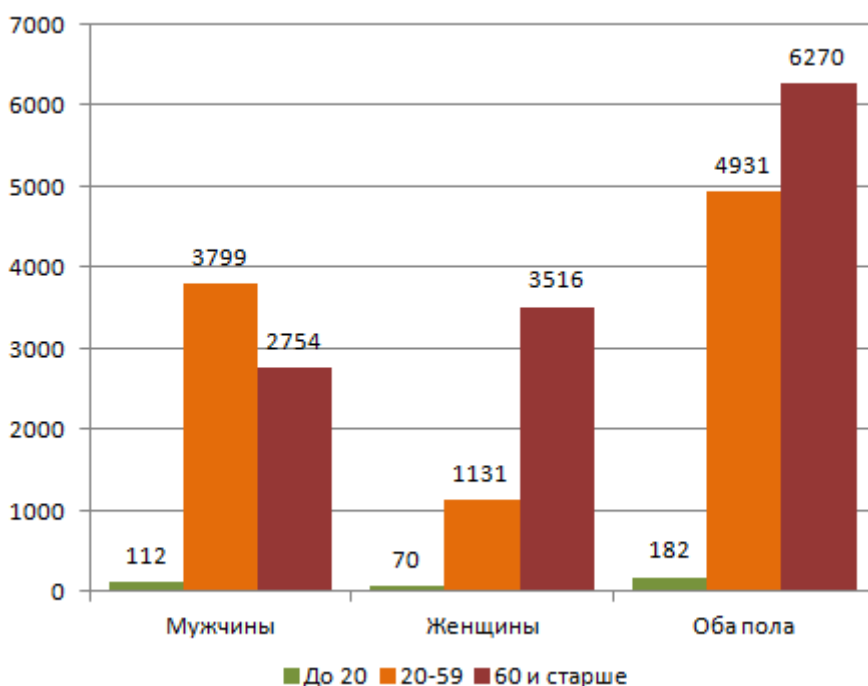

Рисунок 9. Число избыточных смертей в России за 1991-2009 годы по сравнению с западноевропейской и восточноевропейской моделью изменений смертности, тысячи

42% избыточных смертей в первом случае и 43% во втором приходится на взрослое население в возрасте от 20 до 60 лет, примерно треть всех потерь – мужчины этих возрастов (рис. 9 и табл. 1).

Таблица 1. Структура избыточных смертей в России за 1991-2009 годы, %

Возраст, лет	Сравнение с западноевропейской моделью			Сравнение с восточноевропейской моделью		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола
До 20	0,8	0,4	1,2	1,0	0,6	1,6
20-59	32,6	9,0	41,7	33,4	9,9	43,3
60 и старше	27,6	29,5	57,1	24,2	30,9	55,1
Всего	61,1	38,9	100,0	58,6	41,4	100,0

Причины смерти: демографическая диагностика

Затянувшаяся неспособность России добиться достигнутого во многих странах снижения смертности и роста продолжительности жизни проявляется, прежде всего, в том, что нам не удается установить эффективный контроль над некоторыми ключевыми причинами смерти, хотя, как свидетельствует опыт обогнавших нас стран, на современном этапе развития они вполне поддаются такому контролю. Для того, чтобы лучше понять «анатомию» нашего отставания, было выполнено сравнение структуры причин смерти в России с их структурой в двух крупных европейских странах с низкой смертностью – Франции и Германии¹⁰ (табл. 2 и 3).

Эти таблицы (мы назвали их «диагностическими») относятся не к реальному, а к так называемому «табличному» (основанному на таблицах смертности по причинам смерти) населению. Они описывают особенности смертности «в чистом виде», безотносительно к реальной возрастной структуре населения России, Франции или Германии, ее влияние, таким образом, элиминировано.

Таблица 2. Избыточные табличные числа $(d_{xi}^R - d_{xi}^{FR})$ мужских смертей в возрасте до 70 лет в России (2008) по сравнению с Францией (2007), на 100000 мужчин, умирающих во всех возрастах и от всех причин

Диагностическая таблица. Сравнение России с Францией. 105 причинно-возрастных групп								
Возраст	Инфекционные и паразитарные заболевания	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Другие болезни	Внешние причины	Все причины
0	26	2	4	62	1	410	57	562
1-4	14	13	3	17	2	37	87	173
5-9	3	5	2	6	0	32	82	130
10-14	1	2	4	4	2	27	109	149
15-19	7	12	30	11	6	22	417	505
20-24	50	2	70	25	36	48	807	1038
25-29	206	9	231	77	131	130	1237	2020
30-34	314	27	489	148	246	226	1450	2901
35-39	270	41	712	185	286	191	1277	2962

40-44	224	45	1200	245	329	179	1355	3576
45-49	230	-39	1814	297	298	136	1301	4037
50-54	206	-176	2652	371	273	96	1267	4689
55-59	133	-131	3654	402	264	-35	1056	5342
60-64	62	-383	4547	376	233	-176	769	5428
65-69	-24	-882	5337	318	118	-476	444	4834
0-69	1722	-1453	20749	2544	2225	847	11715	38344
Обозначения								
Более 1000	500-1000	300-500	100-300	50-100	Менее 50			

Таблица 3. Избыточные табличные числа $(d_{xi}^R - d_{xi}^{Fr})$ мужских смертей в возрасте до 70 лет в России (2008) по сравнению с Германией (2007), на 100000 мужчин, умирающих во всех возрастах и от всех причин

Диагностическая таблица. Сравнение России с Германией. 105 причинно-возрастных групп

Возраст	Инфекционные и паразитарные заболевания	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Другие болезни	Внешние причины	Все причины
0	30	3	6	65	4	400	53	561
1-4	12	11	0	18	2	44	90	177
5-9	3	5	1	6	1	21	84	121
10-14	1	6	4	3	1	24	112	151
15-19	6	14	23	11	6	29	436	525
20-24	51	15	66	25	36	68	878	1139
25-29	208	22	225	79	131	174	1316	2155
30-34	312	36	480	146	241	262	1554	3031
35-39	273	56	693	185	274	255	1397	3133
40-44	247	89	1147	245	291	243	1484	3746
45-49	250	131	1701	302	259	208	1442	4293
50-54	216	212	2409	360	226	169	1388	4980
55-59	141	256	3274	370	216	88	1146	5491
60-64	66	-68	3860	275	153	-69	828	5045
65-69	-16	-559	4203	178	-16	-307	527	4010
0-69	1800	229	18092	2268	1825	1609	12735	38558
Обозначения								
Более 1000	500-1000	300-500	100-300	50-100	Менее 50			

Рассмотрим первые две таблицы, относящиеся к мужскому населению. Цифра в правом нижнем углу таблицы показывает, что, по сравнению как с Францией, так и с Германией, в России из каждых 100000 мужских смертей в возрасте до 70 лет более 38000 можно считать избыточными, в обеих странах они наступили бы уже после достижения 70 лет. В последнем столбце каждой таблицы видно, как эти преждевременные российские смерти распределяются по возрасту. И в том, и в другом случае примерно треть всех избыточных мужских смертей приходится на возрасты от 30 до 70 лет. Распределение же разностей чисел d_{xi} по столбцам показывает вклад в эту избыточную смертность различных классов причин смерти.

В таблицах разным цветом выделены наиболее важные возрастно-причинные группы риска в возрастах до 70 лет для мужчин России, сформированные для крупных классов причин смерти. Всего выделено пять категорий превышения российскими показателями французских и немецких в зависимости от количества избыточных смертей в расчете на 100000 умирающих от всех причин: (1) более 1000 избыточных смертей; (2) от 500 до 1000; (3) от 300 до 500; (4) от 100 до 300; (5) от 50 до 100. Все остальные группы - с числом избыточных смертей менее 50, а также с отрицательным числом избыточных смертей (когда число умирающих в России меньше, чем на Западе) - образуют шестую группу и оставлены не заштрихованными.

Табл. 4 представляет полученные результаты в обобщенном виде. Из нее ясно видно, что львиная доля всех избыточных мужских смертей приходится на первую из выделенных нами групп, где число избыточных смертей превышает 1000, но само число таких групп невелико – при сравнении и с Францией, и с Германией оно составляет 13 из 105 выделенных в табл. 2 и 3 возрастно-причинных групп.

Таблица 4. Избыточное табличное число мужских смертей в возрасте до 70 лет в России по сравнению с Францией и Германией, на 100000 мужчин, умирающих во всех возрастах и от всех причин по шести категориям групп риска

Категории по числу избыточных смертей на 100000 смертей	Общее число избыточных смертей по сравнению с		В % к итогу по сравнению с		Число возрастно-причинных групп по сравнению с		В % к итогу по сравнению с	
	Францией	Германией	Францией	Германией	Францией	Германией	Францией	Германией
Свыше 1000	28147	26321	73,4	68,3	13	13	12,4	12,4
500-1000	2288	2926	6,0	7,6	3	4	2,9	3,8
300-500	3870	2660	10,1	6,9	10	7	9,5	6,7
100-300	5195	6402	13,5	16,6	25	30	23,8	28,6
50-100	643	855	1,7	2,2	9	12	8,6	11,4
Менее 50	-1794	-606	-4,7	-1,6	45	39	42,9	37,1
Всего	38349	38558	100,0	100,0	105	105	100,0	100,0

Представленная в следующих двух таблицах ситуация с женской смертностью явно лучше, отрыв от Франции и Германии не так велик, число избыточных смертей в возрасте до 70 лет не так велико, как у мужчин. Тем не менее и у женщин 16-18 тысяч смертей в возрасте до 70 лет из каждых 100 тысяч смертей преждевременны с точки зрения стандартов, достигнутых во Франции или Германии (табл. 5 и 6).

Таблица 5. Избыточные табличные числа $(d_{xi}^R - d_{xi}^{Fr})$ женских смертей в возрасте до 70 лет в России (2008) по сравнению с Францией (2007), на 100000 женщин, умирающих во всех возрастах и от всех причин

Диагностическая таблица. Сравнение России с Францией. 105 причинно-возрастных групп

Возраст	Инфекционные и паразитарные заболевания	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Другие болезни	Внешние причины	Все причины
0	23	3	4	54	-1	337	48	468
1-4	13	8	2	15	1	37	56	132
5-9	2	4	2	6	1	23	45	83
10-14	1	5	3	4	1	13	53	80
15-19	4	11	16	6	5	17	158	217
20-24	28	12	25	15	16	19	175	290
25-29	73	25	67	32	55	49	242	543
30-34	87	54	133	49	101	63	273	760
35-39	74	71	205	54	140	57	268	869
40-44	51	80	352	59	155	42	275	1014
45-49	44	62	552	65	170	26	273	1192
50-54	29	99	910	75	208	14	278	1613
55-59	19	187	1676	83	294	52	265	2576
60-64	2	126	2523	80	226	-28	198	3127
65-69	-22	116	4369	66	185	-131	172	4755
0-69	428	863	10839	663	1557	590	2779	17719
Обозначения								
Более 1000	500-1000	300-500	100-300	50-100	Менее 50			

Таблица 6. Избыточные табличные числа $(d_{xi}^R - d_{xi}^{Gr})$ женских смертей в возрасте до 70 лет в России (2008) по сравнению с Германией (2007), на 100000 женщин, умирающих во всех возрастах и от всех причин

Диагностическая таблица. Сравнение России с Германией. 105 причинно-возрастных групп

Возраст	Инфекционные и паразитарные заболевания	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Болезни органов пищеварения	Внешние причины	Все причины
0	26	2	5	53	2	289	46	423

1-4	11	10	1	16	1	35	62	136
5-9	2	7	2	8	1	26	45	91
10-14	0	3	1	3	0	11	56	74
15-19	3	12	11	6	5	23	154	214
20-24	26	17	16	14	15	28	182	298
25-29	74	31	64	31	54	60	257	571
30-34	88	61	124	46	99	79	285	782
35-39	76	79	197	55	133	80	300	920
40-44	60	111	326	58	140	65	320	1080
45-49	50	93	489	61	146	62	316	1217
50-54	36	79	829	56	181	60	327	1568
55-59	17	98	1523	45	252	83	328	2346
60-64	-4	-83	2220	4	177	30	256	2600
65-69	-37	-130	3841	-13	122	-67	237	3953
0-69	428	390	9649	443	1328	864	3171	16273
Обозначения								
Более 1000	500-1000	300-500	100-300	50-100	Менее 50			

Табл. 7, основанная на табл. 5 и 6, показывает, что концентрация наименее благополучных показателей у женщин не столь велика, как у мужчин, но все же она существует. Более половины избыточных смертей в группах, где число избыточных смертей превышает 500 на 100000 сконцентрированы всего в 5 из 105 возрастно-причинных групп при сравнении с Францией или в 4 при сравнении с Германией.

Таблица 7. Избыточное табличное число женских смертей в возрасте до 70 лет в России по сравнению с Францией и Германией, на 100000 женщин, умирающих во всех возрастах и от всех причин по шести категориям групп риска

Категории по числу избыточных смертей на 100000 смертей	Общее число избыточных смертей по сравнению с		В % к итогу по сравнению с		Число возрастно-причинных групп по сравнению с		В % к итогу по сравнению с	
	Францией	Германией	Францией	Германией	Францией	Германией	Францией	Германией
Свыше 1000	8568	7584	48,4	46,6	3	3	2,9	2,9
500-1000	1462	829	8,3	5,1	2	1	1,9	1,0
300-500	689	2106	3,9	12,9	2	6	1,9	5,7
100-300	4880	3543	27,5	21,8	25	18	23,8	17,1
50-100	1533	1895	8,7	11,6	23	28	21,9	26,7
Менее 50	587	316	3,3	1,9	50	49	47,6	46,7
Всего	17719	16273	100,0	100,0	105	105	100,0	100,0

Таким образом, может быть, самый важный вывод из нашего анализа заключается в том, что главные элементы российского отставания не генерализованы, затрагивают далеко не все

возраста и не все причины смерти. Напротив, они сконцентрированы, локализованы в достаточно ограниченных зонах наших диагностических таблиц, что само по себе со всей определенностью указывает на то, на чем должны быть сосредоточены приоритетные усилия, направленные на преодоление российского отставания по смертности.

Итоговые строки диагностических таблиц показывают, что 80% всех избыточных мужских смертей, если сравнивать Россию с Германией, или 85% избыточных смертей, если сравнивать ее с Францией, равно как и более трех четвертей избыточных смертей у женщин по сравнению с обеими странами обусловлены двумя классами причин смерти: болезнями системы кровообращения и внешними причинами. При этом в целом, конечно, первенствуют болезни системы кровообращения, но у мужчин до достижения возраста 45 лет это не так. До этого возраста главный источник нашей избыточной мужской смертности – внешние причины смерти. В то же время и смертность от сердечно-сосудистых заболеваний у мужчин, начиная с возраста 35 лет, у женщин – с 40-45, лет слишком высока.

Сравнение стандартизованных коэффициентов смертности в трех странах от трех главных классов причин смерти, на которые в России приходится свыше 80% всех смертей, наглядно показывает, где находятся главные резервы снижения российской смертности, причем мы видим, что, поскольку речь идет о болезнях системы кровообращения и внешних причинах, никакого прогресса долгое время не наблюдается (рис. 10).

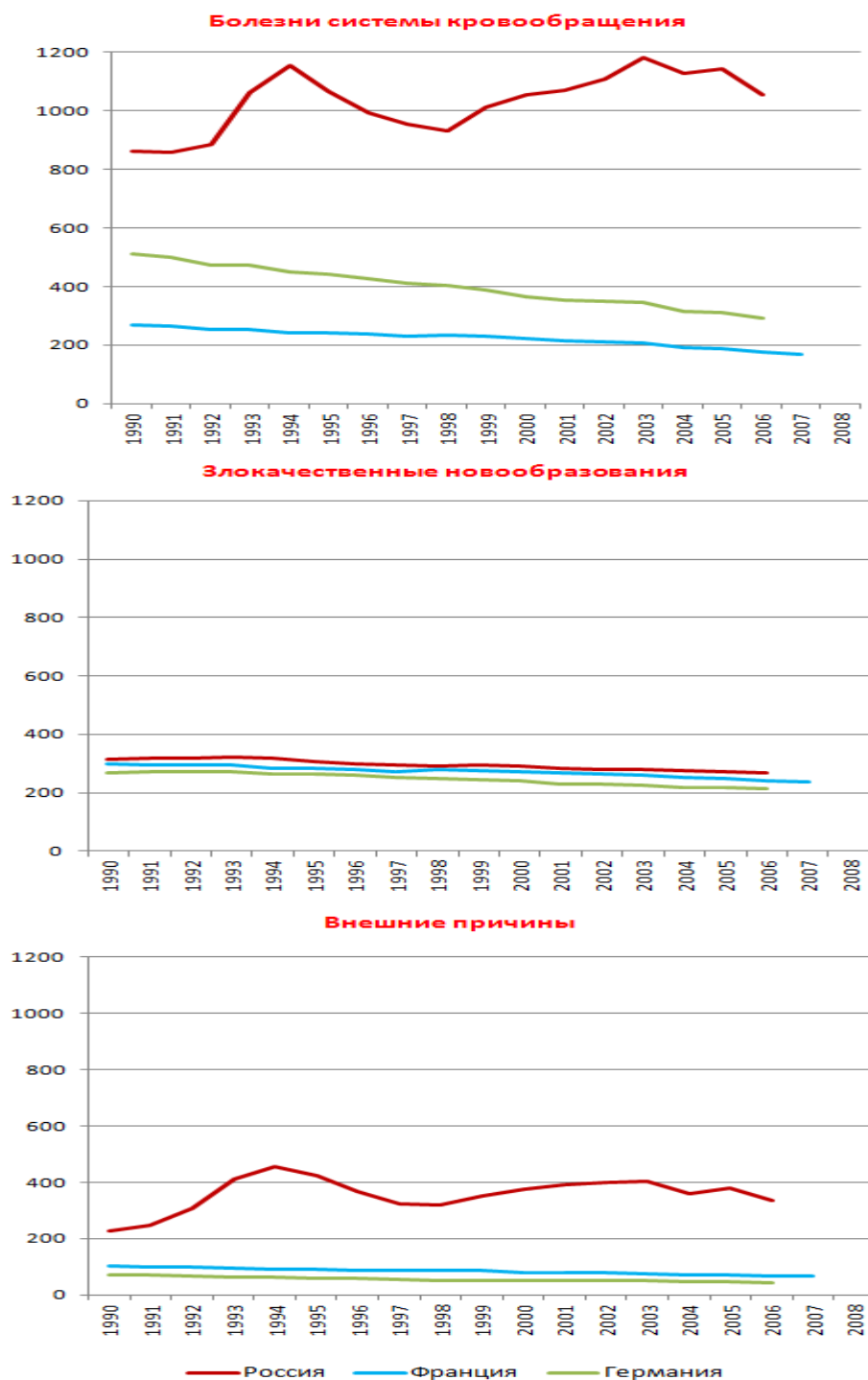

Рисунок 10. Стандартизованный коэффициент смертности мужчин от трех главных классов причин смерти в России, Франции и Германии, на 1000

Источник: European Health for all database. WHO. Updated: January 2011.

Между тем, не будет большим преувеличением утверждать, что преодоление отставания России от Франции и Германии (а их модель смертности типична для большинства развитых стран) упирается именно в нашу неспособность справиться с этими двумя классами причин смерти: добиться значительного оттеснения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний к более поздним возрастам и резко ограничить роль внешних причин смерти. Именно эти две задачи выходят на первый план и должны решаться в первую очередь, даже если это потребует экстраординарных усилий со стороны российского общества и российского государства.

Эти усилия должны, конечно, учитывать специфику решения этих задач в России. Как следует из уже сказанного, российская особенность – не в том, что люди вообще умирают от сердечно-сосудистых заболеваний, а в том, что слишком многие умирают от них в молодых возрастах, причем особенно это характерно для мужской части населения. Резкие отличия от западного стандарта у мужчин проявляются уже в возрасте 25-29 лет и потом стремительно нарастают.

Стратегия борьбы со смертностью от болезней системы кровообращения вообще и борьбы с этой смертностью у молодых мужчин не может быть одинаковой. Во втором случае высокая смертность от сердечно-сосудистых заболеваний очень часто ассоциирована со злоупотреблением алкоголем и вообще гораздо теснее связана с образом жизни, чем когда речь идет о пожилых людях, у которых главный вклад в развитие болезней системы кровообращения вносят естественные возрастные изменения.

Соответственно внутри общей стратегии противостояния смертности от болезней системы кровообращения должна быть выработана специальная стратегия борьбы с ранней смертностью от этой причины, и ввиду огромных потерь, в значительной степени предопределяющих отставание России по продолжительности жизни, именно она должна стать приоритетной. Главной составляющей этой стратегии должно стать не развитие высоких медицинских технологий, а профилактика, направленная на изменение образа жизни и на улучшение всего социального климата, от которого зависит благополучие и самочувствие наиболее активной части населения России.

Высокая смертность от внешних причин – вторая главная составляющая катастрофического российского отставания по продолжительности жизни. Потери, которые Россия несет от этой группы причин – от самоубийств, убийств, несчастных случаев, связанных с транспортом, отравлений и т.д., - ничуть не меньше, а в возрастах до 70 лет – неизмеримо больше, чем, скажем, потери от онкологических заболеваний (а у мужчин в возрасте до 45 лет, как мы видели, они больше, даже чем от сердечно-сосудистых заболеваний), и в любом случае несравнимо больше, чем потери от внешних причин во Франции или Германии (табл. 2, 3, 5, 6), да и в большинстве других стран. И то, и другое обстоятельство – прямое указание на то, что именно борьба с внешними причинами должна сейчас стать одним из главных приоритетов российской системы охраны здоровья, но именно этого-то как раз и не происходит.

Охрана здоровья стоит дорого

Российское неблагополучие со смертностью нельзя объяснить какой-либо одной причиной, действует много неблагоприятных факторов, но все же нельзя не сказать об одной причине, в которой, как в зеркале, отражается отношение российского общества и российской власти к проблемам охраны здоровья и снижения смертности. Вся деятельность в этой запущенной сфере российской жизни находится на голодном пайке (рис. 11 и 12).

Рисунок 11. Расходы на охрану здоровья в России, в % к ВВП

С 2000 по 2009 год доля совокупных затрат из всех источников повысилась с 3,7% до 6%, а затем снова стала снижаться. Но и максимальные 6% от ВВП в России с ее накопившимися проблемами в области охраны здоровья – ничтожна величина. Трудно найти страну, в которой приоритеты охраны здоровья и борьбы за снижение смертности стояли бы так низко и где бы это с такой очевидностью отражалось в расходовании национального продукта (рис. 12).

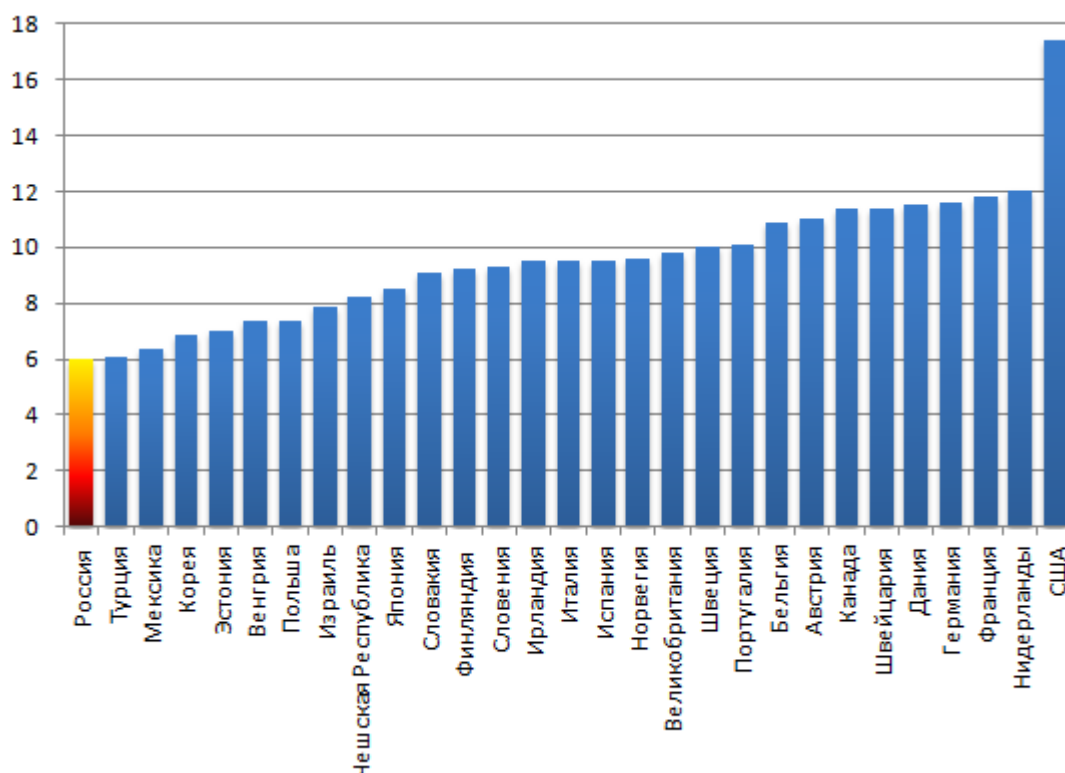

Рисунок 12. Доля совокупных расходов на охрану здоровья в ВВП в некоторых странах в 2009 году, %

Источник: OECD Health Data 2011.

<http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SHA>

Учитывая, что и сам ВВП в России в расчете на душу населения в абсолютном выражении не особенно высок, низкая доля затрат на здравоохранение в ВВП означает, что реально на охрану здоровья и борьбу за снижение смертности направляются совершенно недостаточные ресурсы, что само по себе исключает возможность рывка, без которого догнать далеко ушедшие вперед страны невозможно. В 2010 г. в России затраты на охрану здоровья, включая затраты из консолидированного бюджета, платные медицинские услуги и расходы населения на приобретение фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров, составили в расчете на душу населения 17,3 тыс. руб. (порядка \$800¹¹). Это очень мало – см. рис. 13.

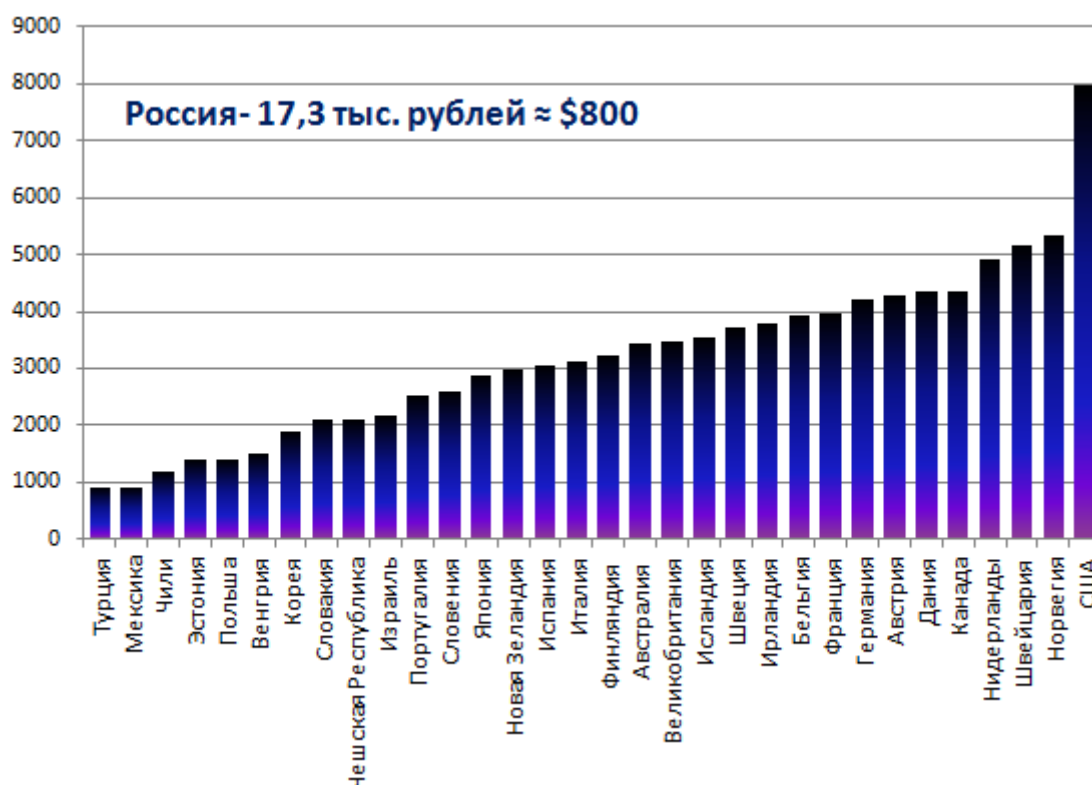

Рисунок 13. Душевые затраты на здравоохранение из всех источников в некоторых странах в абсолютном выражении, 2009 год, в долларах по паритету покупательной способности

Источник: OECD Health Data 2011.

<http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SHA>

Кто такие мигранты и сколько их?

В силу ряда демографических и геополитических причин, миграция в постсоветский период приобрела необычную для России роль важнейшего источника пополнения населения страны. Если исходить из текущих оценок численности населения, скорректированных по данным двух переписей (2002 и 2010 годов), и его естественного прироста, то чистая миграция за 1990-2010 годы составила 6,8 млн. человек.

В то же время широко используются, даже и в научной литературе, и более высокие оценки, на основании которых делается вывод, о России, как о втором после США мировом центре притяжения мигрантов. Они заимствованы из публикаций Отдела населения ООН без понимания их смысла. Не учитывается, что оценки ООН относятся к так называемому накопленному числу мигрантов (migrant stock), т.е. к общему числу людей, живущих не в той стране, в которой они родились. Поскольку, по данным переписи населения 2002 года, в России проживало 12 млн. уроженцев других государств, они и рассматриваются экспертами ООН как международные мигранты. Однако при этом специально оговаривается, что в случае бывшего Советского Союза речь идет о людях, которые были внутренними мигрантами и превратились в международных, никуда не выезжая, только в результате появления новых границ¹².

В основном, понимаемый таким образом массив мигрантов сложился в советское время. По оценке ООН, в 1990 году в России он составлял 11,5 млн человек¹³, что соответствовало данным

Всероссийской переписи населения 1989 года. По этническому составу, согласно данным переписи, этот массив более чем на 50% состоял из этнических русских, а вместе с украинцами и белорусами, в основном уже обрусевшими, - почти на 89%. В первую десятку входили также армяне, евреи, татары, чеченцы, казахи, осетины и ингуши, на всех остальных оставалось всего 1,5 процента¹⁴. По переписи населения 2002 года число лиц, живущих в России, но родившихся за ее пределами, составляло 12 млн.¹⁵, что и дало основание для новых оценок ООН. Рост, по сравнению с 1990 годом, был незначительным. И по-прежнему речь идет, в основном, о бывших гражданах СССР, родившихся за пределами РСФСР, в одной из союзных республик. Сюда входят, например, дети целинников, родившиеся в Казахстане, дети военнослужащих, служивших в разных республиках Союза, чеченцы, ингуши и представители других репрессированных народов, родившиеся в депортации в Казахстане и Средней Азии, и т.д. В то же время, в «накопленное число мигрантов» не попадают люди, родившиеся в России, но выезжавшие из нее, жившие за ее пределами (те же военнослужащие, специалисты, ехавшие по назначению, и т.п.), а теперь вернувшиеся и действительно проходящие как мигранты.

Одним словом, 12 млн. мигрантов, о которых говорится в обзорах ООН и основанных на них документах Всемирного Банка, и те мигранты, которые обеспечили миграционный прирост населения России в последние два десятилетия, - это разные множества, имеющие лишь частичное и, скорее всего, незначительное пересечение.

Кроме того, даже если сопоставлять страны по накопленному числу лиц, родившихся за рубежом, то надо сравнивать не абсолютные, а относительные числа. По абсолютному числу накопленного числа мигрантов (со сделанными выше оговорками) Россия действительно опережает все европейские страны, но если учесть численность ее населения, то ее место среди европейских стран оказывается достаточно скромным (рис. 14).

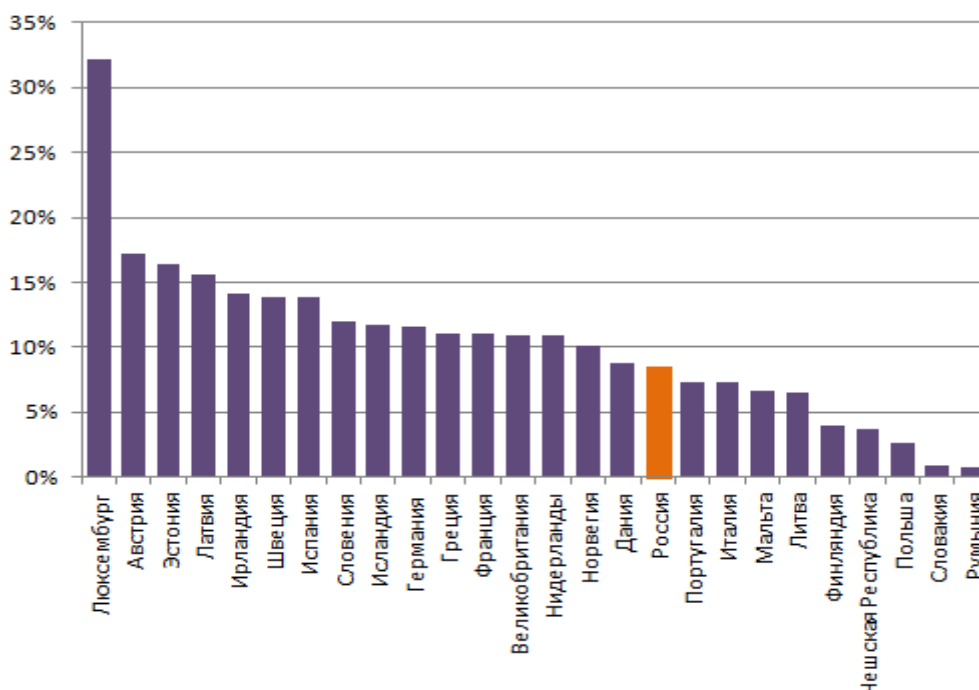

Рисунок 14. Доля лиц, родившихся за рубежом, в населении европейских стран, 2008 год, %

Источник: Migrants in Europe. A statistical portrait of the first and second generation. Eurostat, 2011, Table 1.1, p. 25.

Не менее скромно место России среди европейских стран и по масштабам годовой чистой миграции, исчисляемой как разница между числом иммигрировавших и эмигрировавших за год. Россия пережила всплеск чистой миграции вскоре после распада СССР, в первой половине - середине 1990-х годов, но он давно уже сошел на нет (рис. 15). Совокупный объем чистой миграции за 2000-е годы мало отличается от его объема в 1980-е, хотя он достигается теперь при гораздо меньшем миграционном обороте – как число прибывающих в Россию, так и число выбывающих из нее, намного меньше, чем прежде (рис. 16).

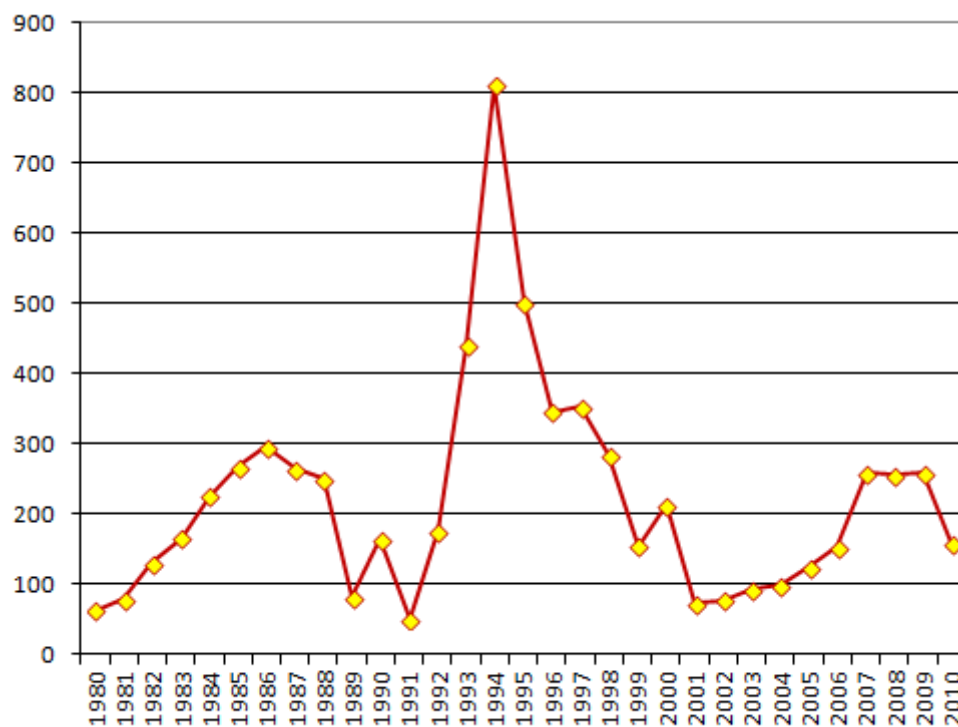

Рисунок 15. Чистая миграция в Россию, 1980-2010 годы, тыс. человек.

Источник: Росстат

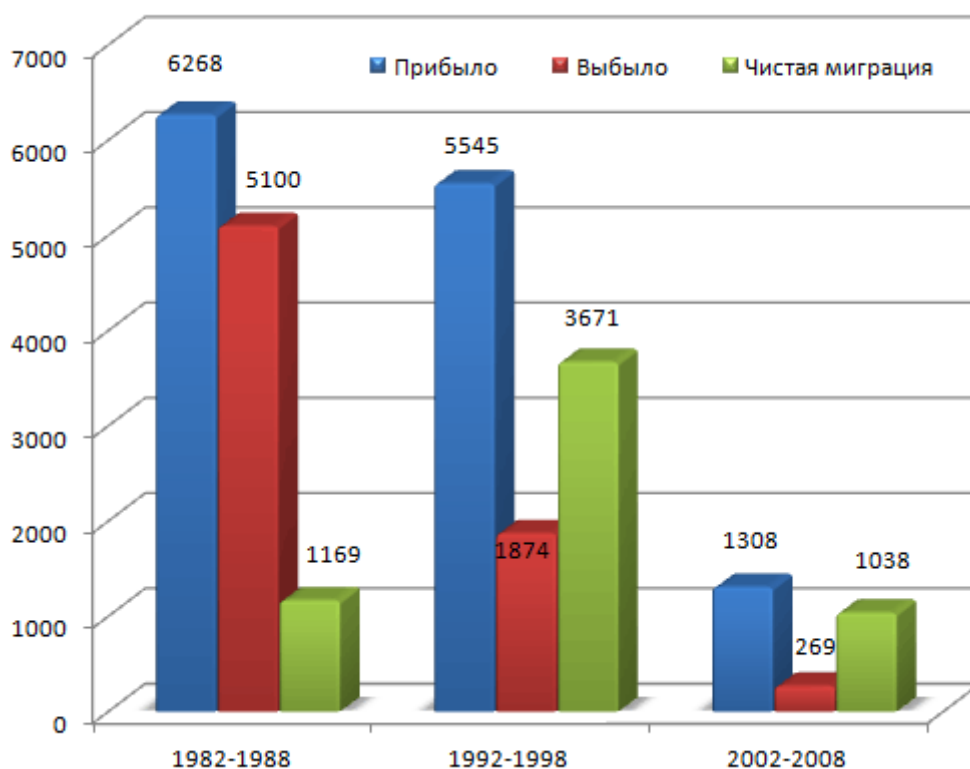

Рисунок 16. Три периода равной продолжительности. Миграционные потоки, тыс. человек

Источник: Демографический ежегодник России за соответствующие годы

Сейчас чистая миграция в Россию находится на довольно низком для европейской страны уровне (рис. 17), несмотря на то, что в последнее время были приняты искусственные меры по повышению статистических показателей миграции.

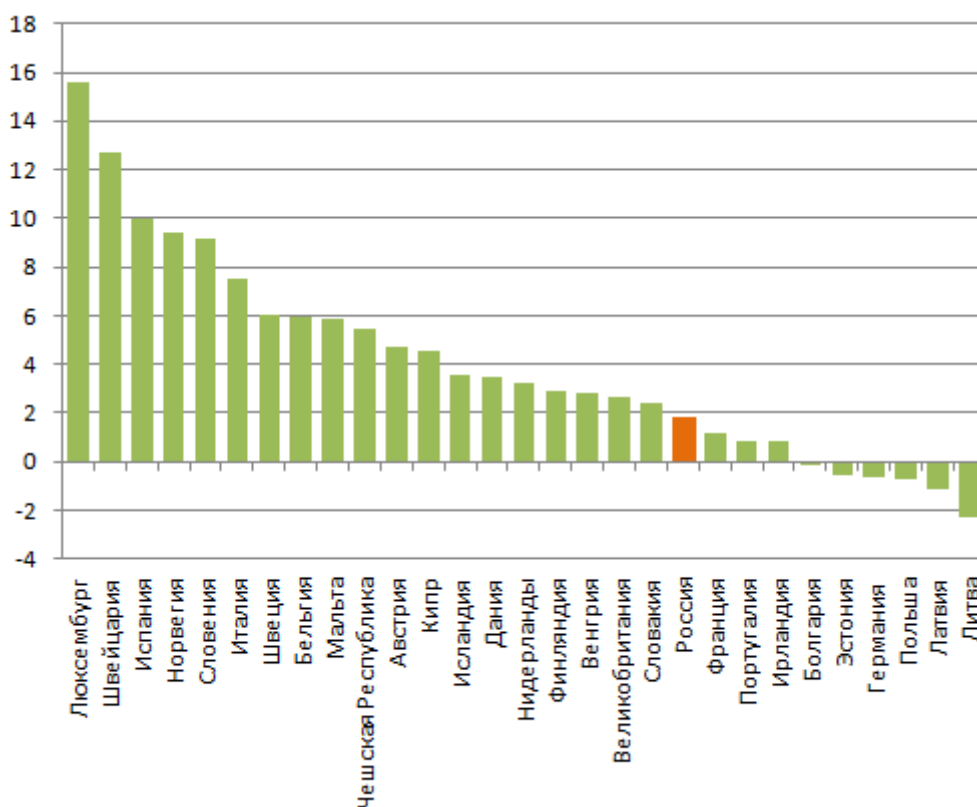

Рисунок 17. Чистая миграция в Россию и некоторые европейские страны в 2008 году, на 1000 жителей

Источник: Eurostat

До 2007 года в статистику миграции попадали лица, приехавшие из-за границы и впервые получившие регистрацию по месту постоянного жительства, что позволяло интерпретировать их как влившихся в постоянно население России. Начиная с 2007 года статистическая категория «мигрантов» была расширена за счет лиц, впервые получивших разрешение на *временное проживание* (согласно закону о правовом положении иностранных граждан, разрешение на временное проживание предполагает регистрацию по месту жительства на срок от 1 до 5 лет с возможностью многократного продления этого срока). В результате, величина показателя чистой миграции в 2007 году увеличилась до 258 тысяч человек (вместо 155 тысяч в 2006 году). Это существенно улучшило демографический баланс России, уменьшив общую убыль населения страны примерно на 100 тысяч человек. Но интерпретация временно проживающих в России иностранных граждан как части населения страны, вносящей вклад в решение ее демографических проблем, уже более спорна. В 2007-2009 году показатели чистой миграции держались на одном уровне – около 260 тысяч человек в год, однако в 2010 году резко упали – примерно до уровня 2006 года. В 2011 году были внесены новые изменения в правила учета миграции - как отмечалось на сайте Росстата, «в соответствии с международными рекомендациями с 2011 года в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более»¹⁶. Исчисляемый таким образом миграционный прирост повысился до 320 тысяч человек и с избытком перекрыл естественную убыль населения. Однако вопрос о том, свидетельствует ли подобная статистическая стратегия о действительном благополучии России или лишь создает успокоительные иллюзии, становится все более острым. В любом случае, можно утверждать, что многие принципиальные вопросы учета даже регистрируемой миграции еще ждут своего решения.

Не исключено, что придется ввести несколько разных учетных категорий, поскольку статистике приходится отвечать на разные вопросы, имеющие одинаково важное практическое значение¹⁷.

Тем не менее, значительного вклада миграции в компенсацию естественной убыли населения на протяжении двух последних десятилетий отрицать нельзя. Но при этом важно понимать специфику миграций этого периода, во многом неповторимую.

Прежде всего, следует отметить неравномерное распределение миграции по этапам рассматриваемого периода. Из 6,8 миллиона человек, составивших миграционный прирост за 1990-2010 годы, 4,9 миллиона (72%) приходится на период 1990-2000 годов. Начиная с 2001, года ежегодный миграционный прирост резко сократился.

Кроме того, миграции 1990-х годов, а в значительной мере и 2000-х, были, по преимуществу, «возвратными», в значительной степени имели характер репатриации, возвращения «соотечественников». Об этом можно, в частности, судить по их этническому составу, который учитывался до 2007 года (рис. 18). Среди реальных мигрантов, переехавших в Россию в 1990-е - 2000-е годы, основную массу составляли выходцы из России или их потомки, только со второй половины 2000-х годов положение стало заметно меняться (рис. 20).

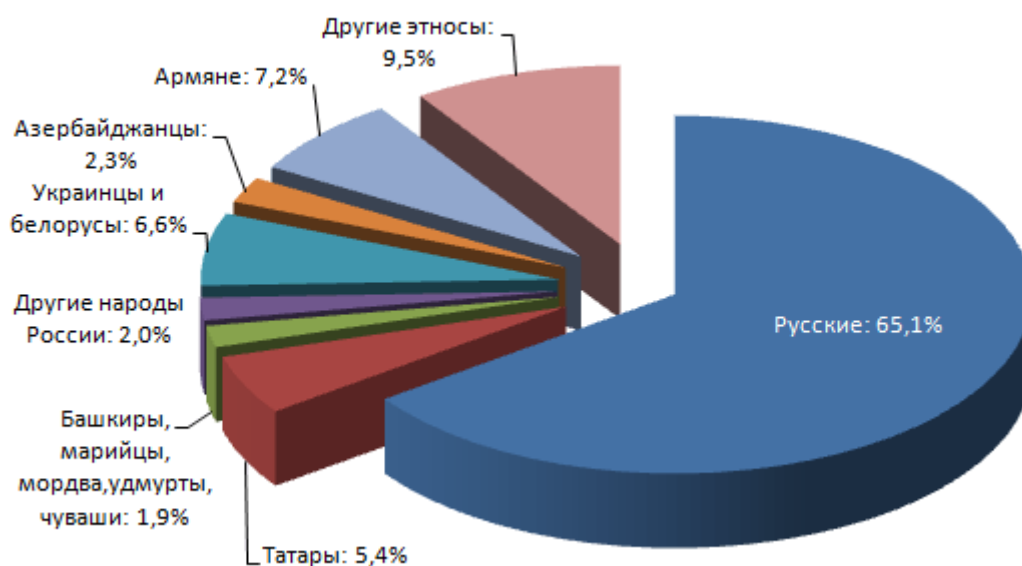

Рисунок 18. Этнический состав миграционного прироста населения России в 1992-2007 годах

Источник: Демографический ежегодник России за соответствующие годы.

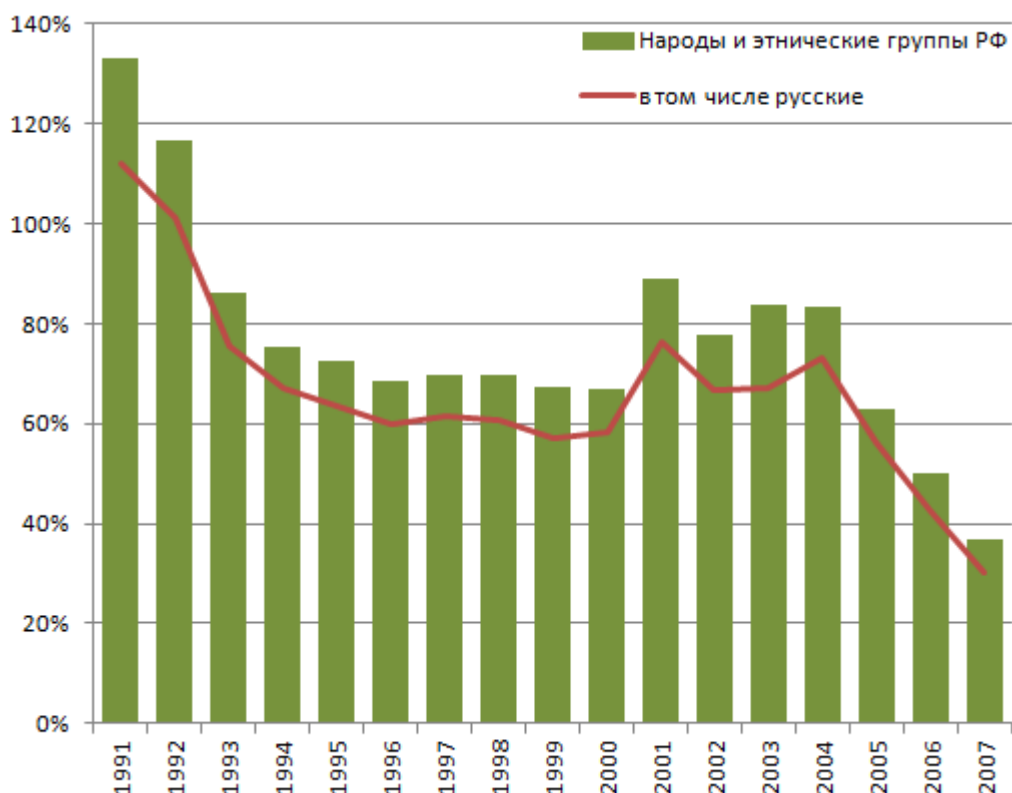

Рисунок 19. Доля этносов Российской Федерации в миграционном приросте

Источник: Демографический ежегодник России за соответствующие годы.

Примерно в это время власти России стали проявлять озабоченность привлечением в Россию «соотечественников», т.е., по сути, сохранением репатриационного тренда (в 2006 году была провозглашена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом), однако большого успеха эта программа не имела, по-видимому, вследствие того, что к этому времени мобильные ресурсы возвратной миграции были, в значительной степени, исчерпаны. Программой предполагалось принять за 2007-2009 годы 200 тыс. человек, реально было принято немногим более 16 тысяч¹⁸.

Помимо регистрируемых мигрантов в России имеется большое количество недокументированных («нелегальных») мигрантов, однако их число неизвестно, оценки колеблются в очень большом диапазоне.

Хотя эксперты оценивали число недокументированных мигрантов в начале 2000-х годов в 3-5 млн. человек¹⁹, высокопоставленные чиновники называли гораздо более высокие цифры. Например, тогдашний руководитель межведомственной рабочей группы по вопросам совершенствования иммиграционного законодательства В. Иванов на парламентских слушаниях в Госдуме сообщил, что только в 2001 году в Россию въехало из стран СНГ и других государств 15 миллионов человек²⁰. Еще один характерный пример – заявление высокопоставленного чиновника МВД В. Попкова о том, что «ежегодно в России оседает 3-3,5 млн. незаконных переселенцев. К 2010 году число нелегально проживающих в России лиц может возрасти до 19 млн. человек»²¹. Даже Президент России В.Путин в ноябре 2006 года утверждал, что число нелегальных мигрантов может достигать 15 млн. человек²².

Все эти оценки выглядели крайне завышенными. Скажем, если принять оценку числа нелегально работающих в России мигрантов в 2005 году в 10-15 млн. человек, то, при 69 млн. человек, занятых тогда в российской экономике, это означало бы, что нелегальные мигранты составляли от 15 до 22% вовлеченной в экономику России рабочей силы, что мало правдоподобно.

Постепенно пришло осознание чрезмерности даваемых оценок, и Федеральная миграционная служба стала их снижать. Еще в декабре 2006 года глава ФМС К. Ромодановский в интервью «Комсомольской правде» сказал: «По нашим расчетам, сейчас в России находятся 10,2 млн. нелегальных мигрантов. Правда, наука с нами спорит и говорит, что у нас не может быть столько нелегалов»²³. Буквально через несколько дней он заявил, что «в настоящее время в России около 5 миллионов нелегальных мигрантов, в то время как в 2005 году их было более 10 миллионов»²⁴. Позднее представители ФМС несколько раз называли цифру 5-7 млн., хотя представители других ведомств продолжали говорить о 10 и более миллионах нелегалов²⁵. В феврале 2009 года заместитель директора ФМС А. Кузнецов сообщил, что в России живут и трудятся нелегально 4 млн. иностранцев и лиц без гражданства²⁶. А в апреле 2009 года, выступая на пресс-конференции, К. Ромодановский и вовсе заявил, что, нелегальных мигрантов в России «тысячи, десятки тысяч человек, но это не миллионы. Массовой нелегальщины у нас нет»²⁷.

Скорее всего, эта последняя оценка недокументированной миграции в России занижена. В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» говорится, что «ежегодно в стране от 3 до 5 миллионов иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения». Но сам диапазон приводившихся оценок свидетельствует об отсутствии достоверных оснований для того, чтобы судить об истинном числе недокументированных мигрантов.

Не добавляют ясности и появляющиеся в последнее время заявления чиновников, вроде, например, следующего: "Динамичное... экономическое развитие России, относительно высокие заработки стимулируют приток временных трудовых мигрантов, численность которых примерно одинакова... В принципе, можно говорить, что потоки устоялись... От 11 до 14 миллионов - такое количество к нам въезжает ежегодно"²⁸. Такие пугающие цифры, на самом деле, ни о чем не говорят, если неизвестно, сколько ежегодно выезжает и сколько времени приехавшие мигранты остаются в России. Важно также и для чего приезжают люди. Как отмечал в августе 2012 года глава Федеральной миграционной службы К. Ромодановский, «в России сейчас находятся более 10 миллионов иностранцев. 42% из них приехали в страну на учёбу, на лечение, а также как туристы»²⁹. Для России в разгар летнего туристского сезона - это совсем немного, и это не та категория мигрантов, которые вызывают беспокойство части российского общества.

Миграция как демографический ресурс

Хотя все виды миграции важны, заметно влияют на экономическую и социальную обстановку в стране, на ситуацию на рынке труда и т.п., полноценное демографическое значение имеет только та часть миграционного притока, которая оседает в стране и пополняет ее постоянное население. Объемы такой миграции решающим образом зависят от политических установок в отношении общей численности населения России: допустимости ее сокращения, желательности стабилизации или роста. Подобные политические установки вырабатываются в процессе диалога власти и общества, предполагают достижение определенного общественного консенсуса и, естественно, не могут обсуждаться в рамках чисто демографического анализа, которому посвящена эта статья. Мы можем представить лишь необходимые соображения, касающиеся возможного естественного прироста населения России, которые служат исходной базой при выработке миграционной стратегии страны, – миграционный ресурс может использоваться для полной или частичной компенсации отрицательного естественного прироста (естественной убыли) населения либо как дополнение к его положительному естественному приросту.

Как отмечалось в первой части статьи, сохранение естественной убыли населения России – наиболее вероятный сценарий на ближайшие десятилетия. Вопрос лишь в масштабах этой убыли – они зависят от того, по какому сценарию пойдут изменения рождаемости и смертности. Оценки же желаемого миграционного прироста – величина, производная от этих масштабов.

Если исходить из желательности, как минимум, остановить сокращение численности населения России, то необходимо на протяжении всего рассматриваемого периода поддерживать соответствующие объемы компенсирующей естественную убыль миграции. Согласно прогнозу Росстата, естественная убыль за период до 2030 года может составить, в зависимости от динамики рождаемости и смертности, от 5 до 19,5 млн. человек. Прогнозируемая же Росстатом на этот период чистая миграция составляет от 4,5 до 11 млн. человек.

Таким образом, предполагается, что наряду со сценариями, обеспечивающими полную компенсацию естественной убыли миграцией, возможно даже и с избытком, вследствие чего население страны стабилизируется, а, при определенных условиях и вырастет, весьма вероятны и такие сценарии, при которых такая компенсация окажется невозможной, и население России будет продолжать убывать (рис. 22).

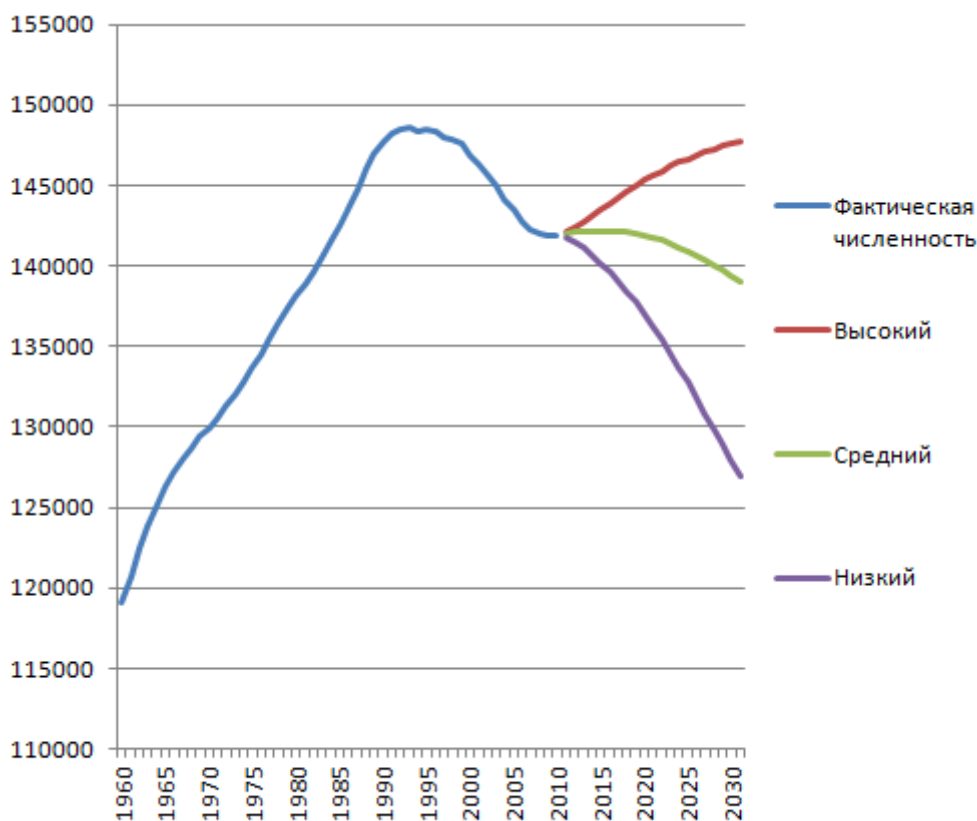

Рисунок 20. Изменения численности населения России – фактические и по трем вариантам прогноза Росстата, тысяч человек

Согласно прогнозу Росстата, численность населения России может вырасти (до 148 млн. человек к концу 2030 года) только по высокому варианту прогноза, по среднему оно сокращается до 139 млн., по низкому – до 127. Интересно отметить, что по среднему варианту прогноза ООН численность населения России в 2030 г. составит 136,4 млн. человек, т.е. на 2,6 млн. меньше, чем

по среднему варианту прогноза Росстата. Но по этому варианту прогноза ООН предусматривается объем чистой миграции за 2010-2030 годы в 2,7 млн. человек, т.е. на 1,8 млн. меньше, чем минимальный прогноз Росстата, соответствующий наиболее оптимистическому варианту развития событий. Средний же вариант прогноза Росстата исходит из суммарной величины чистой миграции за период до 2030 года в 7,2 млн. человек.

Напомним, что во всех этих рассуждениях имеется в виду постоянная миграция, вносящая вклад в демографическую устойчивость России. Но пока неясно, как с той неопределенной траектории, которой следует динамика миграционного прироста сейчас (к тому же, с учетом упоминавшегося частого изменения статистических процедур), перейти на более устойчивую траекторию, предусматриваемую и прогнозами и Концепцией демографической политики РФ: обеспечить миграционный прирост на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно к 2016 году и более 300 тыс. человек к 2030 году (рис. 21).

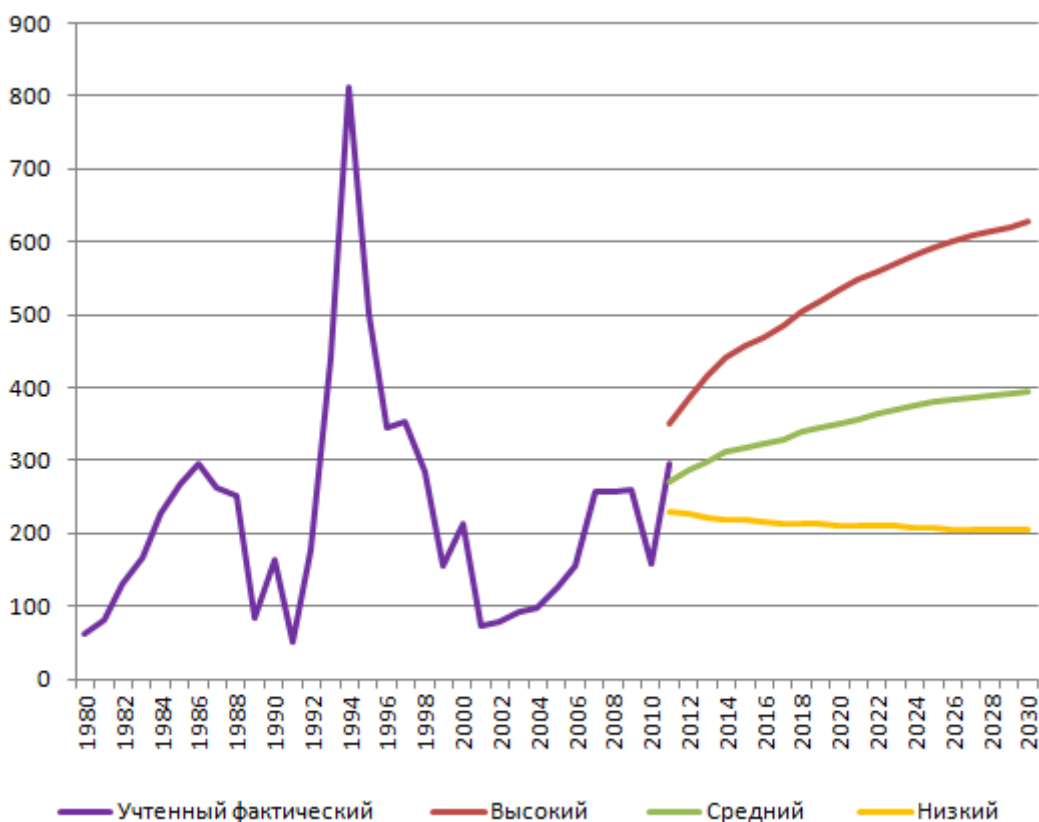

Рисунок 21. Миграционный прирост населения России – учтенный фактический и по трем вариантам прогноза Росстата, тысяч человек

Прогноз Росстата составлялся несколько лет назад, сейчас, с учетом тенденций последних лет, он может быть пересмотрен, и цифры могут оказаться несколько иными. Однако дело не в конкретных цифрах, которые, конечно, могут меняться, а в общем подходе к использованию миграции как демографического ресурса, в самом осознании миграции как ресурса с учетом всех проблем, порождаемых его использованием.

Миграция как экономический ресурс

Демографический фактор – не единственный, который придает новый смысл массовому притоку мигрантов в Россию, не меньшее значение имеет и экономический фактор, и важно понять взаимосвязь между тем и другим.

Мы видели, что значительный приток мигрантов в Россию в последние два десятилетия, внесший заметный вклад в смягчение ее демографических проблем, был обусловлен, прежде всего, процессами репатриации, резко активизировавшимися после распада СССР. Однако это, скорее, исключительная ситуация. Преобладающие в современном мире миграции – трудовые, они диктуются экономическими соображениями. Массовые потоки международной трудовой миграции – следствие разности потенциалов рынков труда отдающих и принимающих стран, демографический же эффект, при всей его важности, оказывается побочным. Без экономического механизма, как правило, невозможно привлечь достаточное количество мигрантов, даже если они нужны по демографическим соображениям.

Более того, демографические соображения – умозрительны, не сразу осознаются, далеко не всеми принимаются и сами по себе едва ли могут реализоваться в активной миграционной политике. Экономические же соображения, напротив, очень конкретны, затрагивают очень большое число экономических агентов, проявляются с большой настоятельностью и прокладывают себе дорогу даже при большом сопротивлении противников иммиграции или эмиграции.

В конечном счете, демографические и экономические соображения, вообще говоря, имеющие разную природу, оказываются тесно связанными между собой. В частности, миграционный путь решения демографических проблем депопулирующих или близких к депопуляции стран в очень большой, если не в решающей степени становится возможным благодаря действию непреложных законов экономики.

Острота экономических требований может быть различной и не всегда совпадает с остротой демографических требований. Об этом наглядно свидетельствует динамика так называемого «демографического дивиденда» в России на протяжении двух последних десятилетий.

Несмотря на то, что, начиная с 1992 года, в России отмечается естественная убыль населения, что само по себе служит показателем остроты демографических проблем, изменения соотношений различных возрастных групп были благоприятными, выгодными с экономической, социальной или демографической точек зрения, что, в определенном смысле, смягчало остроту нараставшего кризиса или маскировало его. Это и означало получение «демографического дивиденда».

В частности, сокращение численности населения долгое время сопровождалось увеличением числа (а значит и доли) лиц в трудоспособном возрасте (мужчин от 16 до 60 и женщин от 16 до 55 лет): в 1993 году оно не достигало 84 млн., в 2006 году превысило 90 млн. Одновременно резко сократилось число детей до 16 лет – с 35,8 млн. в 1992 до 22,7 млн. в 2006 году. Число же лиц пенсионных возрастов почти не менялось, оставаясь на уровне 29-30 млн., и в 2006 году было даже несколько меньшим, чем в 2002. В результате непрерывно снижалась демографическая нагрузка на трудоспособное население. В 1993 году она составляла 771 человек в «иждивенческих» - до и после трудоспособного - возрастах на 1000 лиц в трудоспособном возрасте, тогда как в 2006 – всего 580 на 1000, столь низкой она не была никогда прежде. Разумеется, это не могло не сказаться благоприятно на потребности в социальных расходах государства: в той мере, в какой она зависит от демографических соотношений, она была минимальной. Заметим, что и в этих условиях ситуация на рынке труда не была идеальной, спрос превышал предложение и в значительной мере покрывался за счет легальной и нелегальной трудовой миграции.

Начиная со второй половины минувшего десятилетия ситуация стала меняться в худшую сторону. В 2007 году численность населения в трудоспособном возрасте впервые за длительный период сократилась. Эти сокращения быстро нарастают, и даже при самом благоприятном развитии событий численность трудоспособного населения к 2025 году сократится почти на 9 млн. человек, после чего начнет расти. При менее благополучном развитии сокращение до 2030 года может достигнуть 15 млн. человек, без последующего перехода к росту (рис. 22).

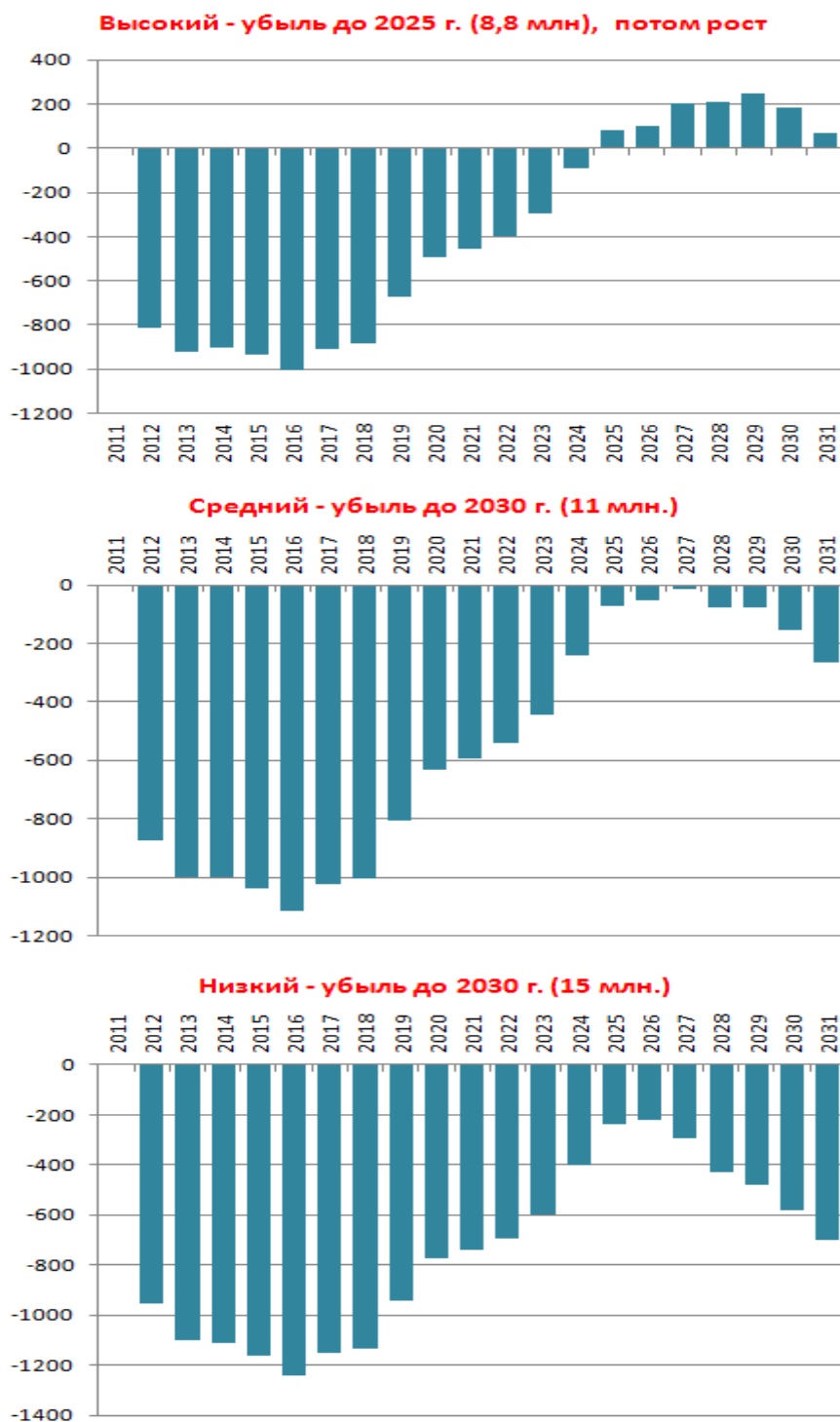

Рисунок 22. Убыль населения в трудоспособном возрасте по трем вариантам прогноза Росстата, тысяч человек

Источник: Росстат

Иногда полагают, что положение можно хотя бы частично исправить за счет повышения возраста выхода на пенсию. Но это – иллюзия. Сокращение численности трудоспособного населения лишь замедлится на несколько лет, но зато потом оно будет еще большим (рис. 23).

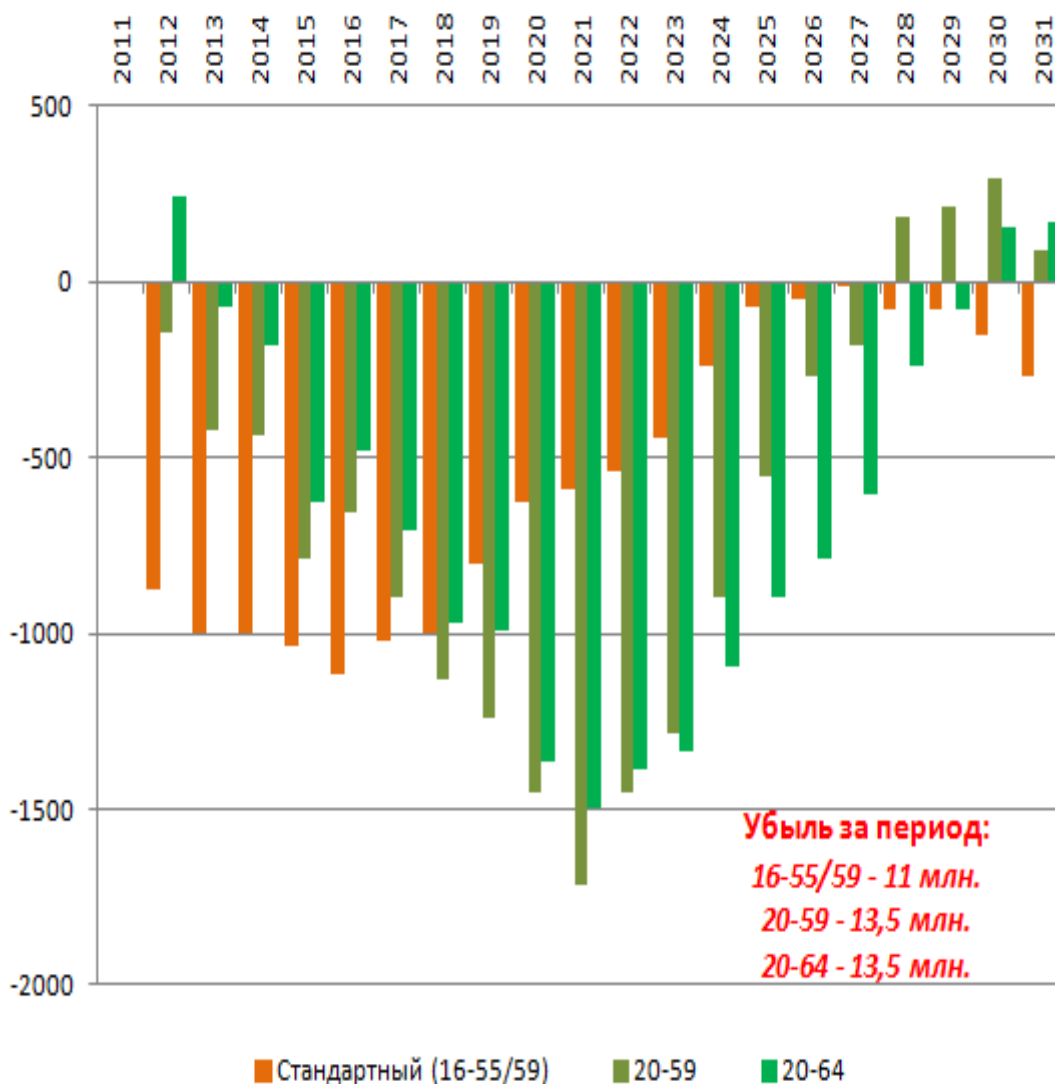

Рисунок 23. Убыль населения в трудоспособном возрасте при разных определениях границ трудоспособности по среднему варианту прогноза Росстата, тысяч человек

Источник: Росстат

Сильное «сжатие» предложения на рынке труда в ближайшие 10-15 лет неизбежно, и оно будет сопровождаться ростом экономической нагрузки на каждого трудоспособного. Сейчас на каждую тысячу лиц в трудоспособном возрасте приходится порядка 570 детей и пожилых, по низкому варианту прогноза это число увеличится на 159 человек, по среднему – на 213, по высокому – на 242 (рис. 24). Такое увеличение обернется огромным ростом социальных расходов и, со своей стороны, обострит экономическую ситуацию в стране.

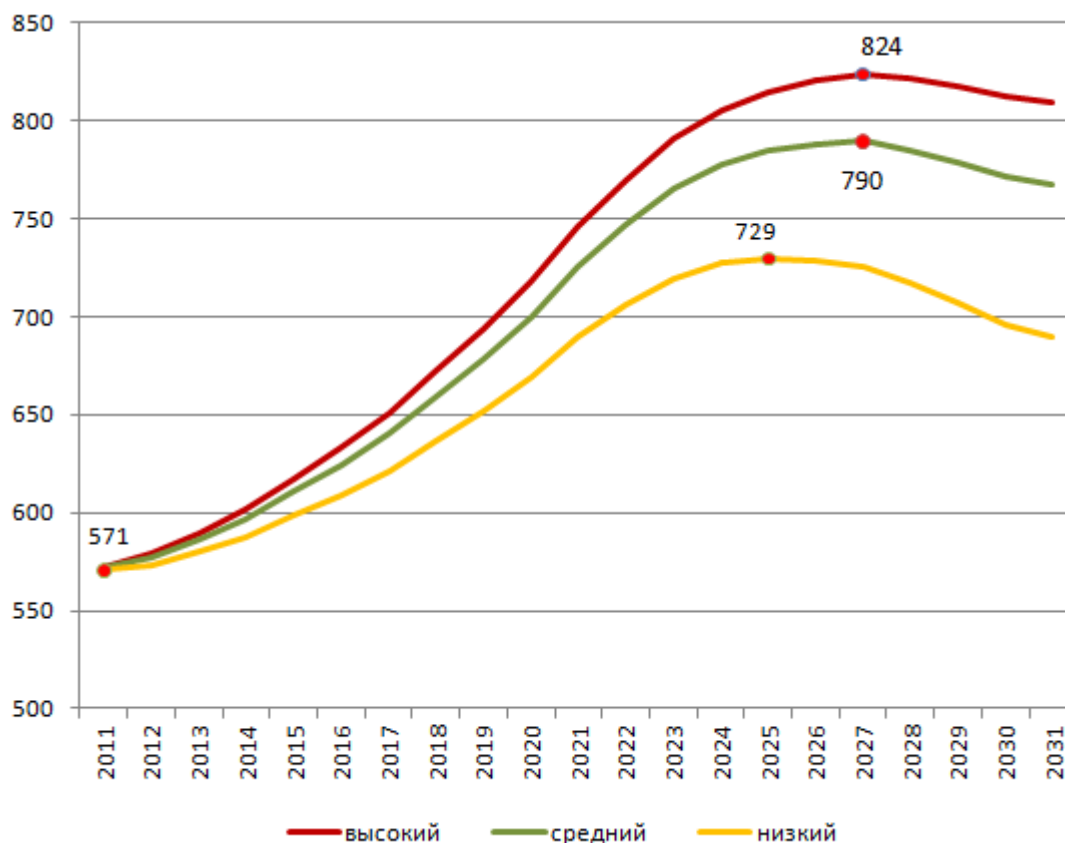

Рисунок 24. Нагрузка молодежью (до 20 лет) и пожилыми (старше 60 лет) на 1000 трудоспособных в возрасте 20-59 лет, человек

Таким образом, демографические процессы будут подталкивать экономику к формированию растущего спроса на труд мигрантов и, в конечном счете, именно рынок труда, «экономика» в широком смысле слова будет главным «промиграционным агентом», и противостоять его требованиям не смогут никакие политики. Демографические и экономические соображения будут требовать все большего притока мигрантов, и эта растущая потребность, соединяясь с миграционным давлением извне, со стороны бедных и перенаселенных стран, обусловит постоянный приток в страну выходцев из соседних, а, возможно, и из более отдаленных стран. Вопросы, связанные с миграцией, будут неизбежным и приобретающим все большую важность пунктом повестки дня XXI века в России. Это будет очень серьезный вызов для России, но это и шанс, который нельзя упустить. Пока мы находимся только на дальних подступах к пониманию миграционной проблемы во всей ее полноте, не говоря уже о ее решении.

§ § § § §

В феврале 2012 года, выступая перед студентами Новосибирского университета, вице-премьер Дмитрий Рогозин заявил, что население России должно составлять 500 млн. человек. Он полагает, что этого результата можно достичь с помощью повышения рождаемости. «Без детей не будет 500 млн населения России, которое нам позарез нужно», - цитировало слова Рогозина РИА «Новости»³⁰.

Трудно представить себе что-нибудь более оторванное от действительности, чем это заявление. К сожалению, законы демографии неумолимы. Свой шанс на «демографический взрыв», пусть и не такой большой, как хотелось бы Рогозину, Россия упустила в XX веке – и не без помощи политиков, которые думали, что они стоят выше законов природы и общества, а, может быть, просто и не подозревали о существовании таковых. Не думаю, что Россия выиграет от того, что ко всем утопиям, которым она отдала дань в недавнем прошлом, добавится еще и утопия демографическая. Гораздо полезнее трезвый взгляд на наши весьма неприглядные демографические дела и, соответственно, трезвая демографическая политика, которая, как и любая политика, - не более, чем искусство возможного.

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

² Вишневский Анатолий Григорьевич – д.э.н., Директор Института демографии НИУ ВШЭ

³ РИА «Новости», 20 января 2012 г.

⁴ World Mortality Report 2011. UN, 2012, p. 1.

⁵ World Mortality 2011. United Nations publication ST/ESA/SER.A/308.

⁶ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, раздел 2.

⁷ Усредненные данные для 10 западноевропейских (Австрия, Великобритания, Германия, Ирландия, Испания, Люксембург, Нидерланды, Финляндия, Франция, Швеция) и 8 восточноевропейских (Болгария, Эстония, Литва, Латвия, Словакия, Венгрия, Польша, Чешская республика) стран.

⁸ См. предыдущую сноску.

⁹ Расчет выполнен М. Жаксымбаевым.

¹⁰ Вишневский А., Васин С. Причины смерти и приоритеты политики снижения смертности в России // *Экономический журнал Высшей школы экономики*, том 15, 2011, №4: 444-496.

¹¹ «Исходя из ППС, ориентировочный курс нашей валюты на конец года — около 21,35 рубля за доллар». (В. Евстигнеев. Почему рубль стоит в 1,5 раза дешевле, чем должен бы. Forbes, 6 октября 2011 г.).

¹² «Между 1980 и 1990 годами, по оценкам, число международных мигрантов увеличивается на 56 млн., - с 99 до 155 миллионов. Однако 27 млн из этого приращения обусловлено переклассификацией лиц, которые переезжали в СССР до 1990 г. в качестве внутренних мигрантов и которые стали международными мигрантами в момент распада, никуда не перемещаясь в это время». Trends in total migrant stock: The 2005 revision. UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division. UN, 2006, p. 1.

¹³ Trends in total migrant stock, p. 3.

¹⁴ Народное хозяйство Российской Федерации. 1992. М., Госкомстат РФ, 1992, с. 100.

¹⁵ Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 10. Население по месту рождения и месту проживания на территории Российской Федерации.

¹⁶ Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2011 г.

¹⁷ Возьмем, к примеру, вопрос о воинском призыве. Среди мигрантов обычно много молодых

мужчин призывного возраста. Подлежит ли призыву человек, имеющий разрешение на временное пребывание в России? Видимо, нет. В чем же смысл (в данном случае, для Министерства обороны) того, что по благополучной статистике он проходит как россиянин, занимает свое место в возрастной структуре, исходя из которой делаются расчеты призывных контингентов, и т.д.?

¹⁸ Население России 2009. М., 2011: 262.

¹⁹ См., напр., Население России 2006. М., 2007:

²⁰ ИТАР-ТАСС, 4 апреля 2002.

²¹ РИА "Новости", 11 сентября 2003.

²² В.В.Путин. Выступление на встрече с руководством «Единой Россией», 17 ноября 2006

²³ «Комсомольская правда», 29 декабря 2006.

²⁴ Интерфакс, 5 января 2007.

²⁵ 10-14 млн. (Главный санитарный врач России Г. Онищенко, РИА «Новости», 24 марта 2008); более 10 млн. (Начальник Федеральной пограничной службы ФСБ В. Летуновский, Би-Би-Си, 9 сентября 2008).

²⁶ «Время новостей», 12 февраля 2009.

²⁷ РИА «Новости», 8 апреля 2009.

²⁸ РИА «Новости», 2 ноября 2012.

²⁹ Regnum, 9 августа 2012.

³⁰ Росбалт, 9 февраля 2012 г. <http://www.rosbalt.ru/main/2012/02/09/943901.html>